

ЯМБУРГСКІЙ ПОЛКЪ

ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ВѢЙНѢ 1808 ГОДА (*).

I.

Послѣ сформированія Ямбургскаго драгунскаго полка, въ смыслѣ самостоятельной единицы, ему впервые пришлось побывать въ дѣлѣ во время войны со Швеціей 1808 года.

Въ началѣ осени предшествовавшаго года, полкъ расположенъ былъ еще на западной окраинѣ государства, имѣя штабъ въ городѣ Велижѣ (**). 22-го сентября ямбургскіе драгуны, оставя на мѣстѣ нѣкоторые тяжести и больныхъ людей, между которыми находился и раненый, кажется на дуэли, поручикъ Морозовъ, двинулись на сѣверъ въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Съ полкомъ находился и шефъ его, генераль-маіоръ графъ Кинсонъ.

Пока шли дипломатическіе переговоры и пока политическія отношенія сторонъ не были еще вполне выяснены, полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, снаряжался и слѣдовалъ къ мѣсту назначенія довольно медленно. Стоявшая въ Эстляндской губерніи 14-я пѣхотная дивизія, къ которой въ то время онъ былъ причисленъ, должна была идти на усиленіе финляндскаго корпуса. Ей предстояло выступить къ мѣсту своего назначенія вскорѣ послѣ открытія военныхъ операций. Полки, предназначенные къ ожидаемой войнѣ, были на столько слабы числомъ людей, что пришлось переформировать ихъ въ двухбаталіонный составъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ находились въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что черезъ Петербургъ

(*) Предлагаемая статья составляетъ эпизодъ изъ «Исторіи 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны полка», которую пишетъ авторъ по порученію начальства. *Ред.*

(**) Витебской губерніи.

проводили ихъ ночью, не рѣшаясь дѣлать публичку свидѣтельницами ихъ печальнаго положенія, и потомъ уже вслѣдъ имъ отправляли обмундированіе и обувь (*).

Обозы приказано было сколько можно уменьшить, и для того въ драгунскихъ полкахъ, вмѣсто положенныхъ по штату 95-ти обозныхъ лошадей, взять въ походъ только 66. Содержаніе полку, въ числѣ прочихъ войскъ, было усилено въ такомъ размѣрѣ, что при отпускѣ денегъ червонецъ считался въ 3 рубля 80 коп. серебромъ; всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускались винная и мясная порціи по три раза въ недѣлю, а строевые лошади получали въ сутки по четыре гарнца овса или ячменя и по десяти фунтовъ сѣна (**).

Полкъ прослѣдовалъ наконецъ въ Олонецкую губернію и, въ ожиданіи предстоящихъ дѣйствій, расположился въ бѣдномъ и ничтожномъ, хотя и весьма древнемъ, городкѣ Олонцѣ и по окрестнымъ деревнямъ. Самое расположеніе полка въ этой мѣстности указывало уже, что въ наступающей войнѣ ему предстояло дѣйствовать на правомъ флангѣ нашей арміи. Такъ и случилось впоследствии.

Сколь ни ограничена сфера дѣйствій такой небольшой тактической единицы, какъ одинъ полкъ, входящій въ составъ цѣлой арміи, тѣмъ не менѣе, чтобы вполне уяснить себѣ эту скромную долю участія въ общемъ дѣлѣ, мы необходимо должны бросить бѣглый взглядъ на общее положеніе дѣлъ, на состояніе арміи, на направленіе и цѣль ея дѣйствій, безъ чего исторія боевыхъ эпизодовъ отдѣльнаго полка будетъ мало понятна, а потому и мало интересна.

Война въ Финляндіи, по свидѣтельству одного изъ участниковъ въ ней (**), во время самаго разгара своего, не привлекла къ себѣ взоровъ ни гражданъ, ни военныхъ людей. Не до того было общему любопытству, утомленному огромнѣйшими (для того времени) событіями въ Моравіи и въ Восточной Пруссіи, чтобы заниматься войною, въ которой число сражавшихся едва ли доходило до числа убитыхъ и раненыхъ въ одномъ изъ сраженій предшествовавшихъ войнъ. Къ тому же первая половина ея ничѣмъ не была ознаменована, какъ вооруженною прогулкою нашихъ войскъ почти до границъ Лапландіи, покореніемъ Свеаборга, первоклассной крѣпости, слабою канонадою и пасокомъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ. Надо замѣтить,

(*) Михайловскій-Данилевскій, т. III стр. 9, и «Воспоминанія» Ф. Булгарина, т. IV стр. 24.

(**) Полное Собр. Зак. Росс. Импер. XXX, 35.

(***) См. Военныя Записки Дениса Давыдова.

что и средства, доставившія намъ такія важныя пріобрѣтенія, мало привлекали общее вниманіе. Въ то время сильно поговаривали въ обществѣ, что «Свеаборгъ взорванъ золотою бомбою» (*). За то увѣренность въ легкомъ завоеваніи этого края такъ усилилась, что когда сосредоточенный непріятель началъ на разбросанныя по клочкамъ войска наши; когда вспыхнула война народная; когда подвозы съ пищею и зарядами прекратились отъ набѣговъ жителей; когда пожары разлились по неизмѣрному пространству лѣсовъ, сквозь которые надлежало намъ пробиваться; когда каждый шагъ впередъ и назадъ требовалъ всеминутныхъ пожертвованій жизнью, тогда мирные соотечественники наши не хотѣли вѣрить слухамъ доходившимъ до нихъ, и, въ заблужденіи своемъ, приглашали воиновъ этой тяжелой кампаніи письмами на удовольствія и веселіе столицы. А между тѣмъ русская кровь орошала финскія тундры, заикалась на скалахъ по нимъ разбѣгившихся!... А между тѣмъ эти воины проводили жизнь подъ сѣвернымъ инеемъ, среди океана вѣковыхъ лѣсовъ, на берегахъ пустынныхъ озеръ, гонясь, по словамъ очевидца, за славою, которой не было отголоска въ отечествѣ! (**)

Во время отступленія Раевского изъ Тамле-Карлею въ Лильвири, Барклай-де-Толли, 1-го іюня, вошелъ въ Финляндію изъ Нейшлота и Вильманстранда и сосредоточилъ свой корпусъ (***) у Юкоса, а 2-го числа подступилъ къ Юрипу, гдѣ знаменитый въ шведской военной исторіи генералъ Сандельсъ хотѣлъ было защищаться, но видя явное превосходство русскихъ силъ, обходившихъ его и съ фронта, и съ фланговъ, медленно сталъ отступать къ Куопіо, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокою тылъ нашъ партизанами и бандами возставшаго населенія. Наконецъ Барклай занялъ Куопіо, а Сандельсъ успѣлъ благополучно переправить свои войска съ артилеріею за озеро Каловеси и прочно утвердился на противоположномъ берегу у Тайволы. Эта позиція, кромѣ естественныхъ своихъ выгодъ, была еще усилена искусственными сооруженіями, такъ что Барклай, а впоследствии и Тучковъ 1, принявшій отъ заболѣвшаго Барклая его корпусъ, справедливо считали ее неприступною съ фронта. Между тѣмъ Барклай-де-Толли, достигнувъ города Куопіо, составившаго цѣль первоначальныхъ его дѣйствій, оставилъ тамъ отрядъ, которому поручилъ: 1) охранять сообщенія съ Россіей; 2) удерживать

(*) Воспоминанія Ф. Булгарина, т. IV, гл. 1, стр. 55.

(**) Военныя записки Дениса Давыдова.

(***) 7,500 человекъ.

Куопио до послѣдней крайности; 3) посредствомъ демонстрацій заставить Сандельса опасаться за свои фланги, направляясь за озеро въ обходъ его позиціи при Тайволъ, которою слѣдовало овладѣть, какъ только придеть къ намъ на помощь наша флотилія и, наконецъ, 4) открыть, хотя бы по озерамъ, связь съ отрядомъ, назначеннымъ идти изъ Сердоболя.

Эта послѣдняя статья приказанія Барклая, касательно сердобольскаго отряда, была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ, игравшимъ нѣкоторую роль въ послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ Ямбургскаго полка: едва лишь Сандельсъ вступилъ въ Саволакскую область, пограничную съ Россіей, какъ тотчасъ же обнаружилось сильное волненіе во всей Карелии. Архангельскій военный губернаторъ принялъ мѣры предосторожности для обороны нашей границы отъ вторженія бандъ, но такъ какъ мѣры его оказались недостаточными, то и было предназначено отправить въ Карелию особый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Алексѣева. Этотъ отрядъ первоначально состоялъ изъ сотни казаковъ и четырехъ эскадроновъ Митавскаго драгунскаго полка, расположенныхъ въ Сердоболѣ. Движеніе Алексѣева въ глубь Карелии было неудачно: онъ принужденъ былъ начать отступленіе къ старой нашей границѣ, уничтожая за собою мосты и принявъ за регулярное войско вооруженныхъ жителей, на томъ основаніи, что они обвязывали шляпы тесьмою и прикалывали на нихъ кокарды изъ березовой коры, а къ охотничьимъ ружьямъ своимъ придѣляли деревянные крашеные штыки, что и давало имъ сходство съ саволакскими егерями, которые впрочемъ были одѣты въ то время не лучше поселанъ (*). Какъ только получили въ Петербургѣ донесеніе о неудачныхъ дѣйствіяхъ Алексѣева и сообщенія имъ извѣстія о значительныхъ будто бы силахъ непріятеля и даже о небываломъ движеніи въ Карелию самого главнокомандовавшаго шведскою арміею графа Блингслора, то рѣшили тотчасъ же наскоро отправить къ нему хоть какое-нибудь подкрѣпленіе, которое первоначально состояло изъ одного баталіона 4-го егерскаго полка, не принесшаго впрочемъ никакой пользы, потому, что Алексѣевъ, атакованный при Пельярви съ тыла и фронта вооруженными карелами и партизаномъ Мальмомъ, едва успѣлъ отступить, очистивъ непріятелю все пространство до самаго Сердоболя. Здѣсь присоединились къ нему другой баталіонъ 4-го егерскаго полка, четыре конныхъ орудія и четыре эскадрона нѣжинскихъ и ямбургскихъ драгуновъ, слѣшно при-

(*) Михайловскій-Данилевскій т. II гл. XIII, стр. 182.

бывшихъ сюда изъ Олонца подъ командою Ямбургскаго полка командира полковника Аргамакова (*).

Видя неудачныя дѣйствія Алексѣева, государь назначилъ вмѣсто него начальникомъ сердобольскаго отряда генераль-адъютанта князя Долгорукова, который «состоя подъ особыми военнаго министра повѣдѣніями», пользовался сначала совершенно независимымъ и самостоятельнымъ положеніемъ (**).

3-го августа въ ночь прибылъ князь Долгоруковъ въ Сердоболь, гдѣ засталъ Алексѣева, который слѣшно грузилъ на суда казенные запасы и тяжести, съ тѣмъ, чтобы при первомъ появленіи непріятеля, ожидаемаго ежеминутно, направить ихъ въ Ладожское озеро. 4-е число было употреблено на собраніе свѣдѣній о непріятелѣ, который, по слухамъ, имѣлъ у себя 1,500 человекъ регулярнаго войска и отъ пяти до шести тысячъ милиціонеровъ изъ крестьянъ поселенныхъ въ пограничныхъ кирхшиляхъ (приходахъ.) Кромѣ того говорили, что Мальмъ ожидаетъ къ себѣ еще новаго подкрѣпленія 2,500 человекъ регулярныхъ войскъ, которыя уже слѣдуютъ къ нему черезъ Кеми изъ Пидисъ-Юки. Основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, князь Долгоруковъ представилъ военному министру свои соображенія и опасенія, что сколь ни храбро дрался бы его малочисленный отрядъ, но въ виду 10,000 непріятеля, онъ все таки не въ состояніи будетъ воспрепятствовать прорыву его въ наши предѣлы, съ чѣмъ уже неизбежно соединятся грабежи и вслѣдствіи на-

(*) Въ то время, въ полкахъ существовали шефы, имѣвшіе значеніе вышшихъ полковыхъ командировъ, и полковые командиры, бывшіе, въ сущности, помощниками шефовъ по хозяйственной и строевой части и командовавшіе четвертыми эскадронами полковъ.

(**) Объ этомъ упоминается въ письмѣ генераль-маіора Арсеньева (см. Военно-Ученый Архивъ № 1,658). Августа 1-го числа военный министръ Аракчеевъ адресовался къ генераль-адъютанту Долгорукову съ письмомъ за № 455 (тамъ же, № 1,668), гдѣ описывая неудачи генераль-маіора Алексѣева, уведомлялъ, что, «по докладу о семъ Императору, Государь повелѣлъ немедленно отправить князя для командованія карельскимъ отрядомъ и самого Алексѣева принять къ себѣ подъ команду». Съ назначеніемъ князя Долгорукова предполагалось вытѣснить непріятеля изъ занятыхъ имъ мѣстъ (Кеми и Пильярви), очистить дорогу вплоть до Кеми, занять въ семь мѣстечекъ прочную позицію и прикрыть ею дороги, ведущія въ Сердоболь и Нейшлотъ. «Сверхъ онаго отряда»—писалъ далѣе Аракчеевъ—«слѣдуютъ еще четыре эскадрона драгунъ подъ командою Ямбургскаго драгунскаго полка полковника Аргамакова, кои слѣдуютъ изъ Олонца въ Сердоболь и которые на сихъ дняхъ должны уже быть въ Сердоболѣ; то и оныя эскадроны принять вамъ въ свою команду. По соединеніи такимъ образомъ, кажется, уже сей отрядъ доставить вамъ способъ турнировать и самого непріятеля черезъ разныя дороги, ведущія позади вышней его позиціи».

силія надъ жителями. Въ особенности опасался Долгоруковъ, что, при безрасчетномъ движеніи его впередъ, непріятель на лодкахъ обойдетъ его по озерамъ и овладѣетъ въ тылу нашими запасными магазинами, которые находились въ Рускіалѣ, Яхимиварѣ и въ Сердоболѣ. Поэтому князь Долгоруковъ намѣренъ былъ укрѣпиться до времени въ пограничномъ пунктѣ, въ мѣстечкѣ Рускіалѣ, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Выборга, о которыхъ онъ просилъ самымъ настоятельнымъ образомъ.

5-го августа, на разсвѣтѣ, выступивъ съ отрядомъ изъ Сердоболи, Долгоруковъ къ вечеру занялъ Рускіалъ. Узкое, лѣсистое дефиле, между ущельями скалъ, надъ которыми, какъ бы пограничнымъ знакомъ, возвышался церковный шпиль, обозначало трудную дорогу, ведущую на шведскую сторону, гдѣ были видны еще брустверы батарей, сохранившіеся отъ времени нашей послѣдней войны со шведами.

5-го и 6-го числа выступили наконецъ изъ Выборга столь желаемыя подкрѣпленія (*), а 11-го августа пришли четыре эскадрона драгуновъ (**) и расположились бивуакомъ по сю сторону рѣки Завоше.

Сердобольскій отрядъ, съ прибытіемъ эскадроновъ, избилловалъ кавалеріей уже настолько, что она становилась обременительною. Офицеръ по квартирмейстерской части, баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ, доносилъ, что «кавалерія, по характеру данной мѣстности, можетъ принести весьма небольшую пользу въ достиженіи нашихъ военныхъ цѣлей, такъ какъ все назначеніе ея, ограничивалось разѣздами, совокунно съ егерями, дабы поддерживать наши сношенія и облегчать доставку запасовъ, потребуетъ весьма ограниченнаго числа кавалерійскихъ частей, а между тѣмъ продовольствіе лошадей было весьма затруднительно и, большею частію, даже совершенно невозможно» (***).

Вслѣдствіе этого, Аракчеевъ предлагалъ Долгорукову письмомъ, если у него чувствуется излишекъ въ кавалеріи, то отдѣлить ее и направить черезъ Выборгъ на Вильманстрандтъ, откуда этимъ отдѣленнымъ частямъ будетъ дано дальнѣйшее направленіе (****); но

(*) Два баталіона Тентинскаго, баталіонъ Навагинскаго полковъ и три роты Выборгскаго гарнизоннаго баталіона.

(**) Два Ябургскаго и два Нѣжинскаго драгунскихъ полковъ. См. журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генераль-адъютанта князя Долгорукова съ 3-го августа по 18-е сентября. Военно-Ученый Архивъ № 1,646.

(***) Письма и донесенія барона Тейль-фонъ-Сераскеркена. Военно-Ученый Архивъ № 1,658 ч. II, бумага за № 3.

(****) «Военно-Ученый Архивъ» № 1,668. «Бумаги оставшіеся по смерти князя Долгорукова». Письмо по описи за № 7.

Долгоруковъ, нуждаясь прежде всего въ людяхъ, расчелъ за лучшее спѣшить прибывшіе къ нему четыре эскадрона, съ тѣмъ чтобы они дѣйствовали на ряду съ пѣхотой и далъ о томъ въ Сердоболѣ предписаніе генераль-майору Алексѣеву, исполненное этимъ послѣднимъ 8-го августа. Изъ спѣшенныхъ эскадроновъ составилъ сводный баталіонъ (*). 568 лошадей, оставшихся отъ нихъ, были направлены въ Сальмскій кирхшниль (приходъ) подъ командою Нѣжинскаго полка полковника Михайлова, который доносилъ финляндскому военному губернатору Обрескову, что онъ весьма нуждается въ продовольствіи лошадей и крайне озабоченъ сбереженіемъ ихъ, потому что деревень въ отведенномъ ему участкѣ было весьма немного, да и тѣ были безъ конюшенъ, съ немощными дворами. Вслѣдствіе этого лошади все время оставались на открытомъ воздухѣ, въ грязи, при недостаточномъ числѣ команды для ухода за ними; такъ что во время пятидневнаго перехода Михайлова, онъ, въ подмогу своимъ людямъ, вынужденъ былъ панимать ежедневно по 70-ти человекъ проводниковъ изъ крестьянъ (**). Эти лошади были такъ худы и слабы, что военный министръ, въ отношеніи своемъ къ князю Долгорукову, совѣтовалъ ему отослать ихъ для поправленія въ Старую Финляндію (***). Въ то же время, два штандарта Ябургскаго полка, вмѣстѣ съ двумя Нѣжинскаго и четырьмя Митавскаго драгунскихъ полковъ, были отправлены для храненія въ Выборгъ на двухъ почтовыхъ тройкахъ, въ сопровожденіи двухъ оберъ-офицеровъ (****).

По приходѣ спѣшенныхъ драгуновъ въ Рускіалъ, данъ былъ имъ на отдыхъ одинъ день (12-го числа), а 13-го августа князь Долгорукой отрядилъ полковниковъ Геригроса и графа Гудовича въ стороны для разсѣянія собравшихся шаекъ и отдалъ своему отряду при-

(*) «Вѣдомость сформированному пѣшему баталіону изъ 4-хъ эскадроновъ полковъ Нѣжинскаго и Ябургскаго, подъ командою полковника Артамакова. Въ наковомъ же оный количествѣ имѣть выступить изъ Сердоболи значится подъ сими: Августа 8-го дня 1808 г. № 708. Полковникъ 1, майоръ 1, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 42, музыкантовъ 8, рядовыхъ 452, цирюльниковъ 3, лазаретныхъ служителей 3, младшій полковой лекаръ 1, плотниковъ 2, кузнецовъ 3, фурлейтовъ 9, денщиковъ 27, лошадей строевыхъ 8, подъемныхъ 30, обозъ: патронныхъ ящиковъ 4, провіантскихъ фуръ 4, лазаретная карета 1.» — «Генераль-майоръ Аляксѣевъ».

(**) См. донесеніе министру генерала отъ кавалеріи Обрескова отъ 21-го августа за № 4,135 (Военно-Ученой Архивъ № 1,668). Изъ донесенія видно, что у Михайлова въ командѣ состояло: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 4, рядовыхъ 60.

(***) Отношеніе отъ 27-го августа за № 6,000.

(****) См. рапортъ генераль-майора Алексѣева князю Долгорукову отъ 8-го августа за № 708.

казь готовиться на завтра къ дальнѣйшему походу. Цѣлью этого похода было занятіе селеніе Кеми—пункта весьма важнаго, въ томъ отношеніи, что къ нему сходятся радіусами нѣсколько проѣзжихъ и двѣ большія дороги на Нейшлотъ и Куопіо; стало быть, отсюда можно было имѣть постоянное наблюденіе за всѣми этими дорогами, для того, чтобы свободнѣе пользоваться любую изъ нихъ при дальнѣйшихъ операціяхъ, а, укрѣпившись достаточно въ Кеми, предполагалось устроить тамъ запасные склады и госпитали. Кромѣ того, владея этимъ центральнымъ пунктомъ, можно было вліять на все населеніе смежныхъ округовъ и кирхшпилей.

14-го августа, въ три часа ночи, едва начало свѣтать, какъ сигнальный выстрѣлъ грянулъ изъ орудія и разбудилъ спавшій лагерь. Отрядъ спѣшно сталъ снаряжаться въ походъ и въ четыре часа, построившись въ походную колону и встрѣтивъ громкими криками привѣтствовавшаго начальника, снялся съ бивуака. Русская граница осталась позади, за шиномъ рускіальской колокольни. Дикія, сырыя и прохладныя ущелья охватили и сжали съ боковъ наши батальоны своими каменными глыбами и сосновымъ боромъ. То взбираясь на уступы гранитныхъ кручъ, то спускаясь въ туманныя долины, то пробираясь сквозь обильныя лѣсныя заросли, отрядъ, узкою и поневолѣ растянutoю колоною, съ большимъ трудомъ, но бодро и весело подвигался впередъ по тѣсной дорогѣ, которая въ сущности была горною тропою.

Впереди шли двадцать казаковъ и три роты егерей съ однимъ коннымъ орудіемъ. Эта горсть людей составляла авангардъ нашего отряда. Одинъ изъ свѣщенныхъ эскадроновъ Ямбургскаго полка, за исключеніемъ тридцати человекъ оставленныхъ въ Рускіаль (*), шелъ въ хвостъ главнаго корпуса, а другой, позади обоза, составлялъ арьергардъ вмѣстѣ съ коннымъ полуэскадронъ митавцевъ (**).

(*) Князь Долгоруковъ оставилъ въ Рускіаль пол-эскадрона митавцевъ и 30 человекъ ямбуржцевъ для препровожденія къ нему провіанта, который долженъ былъ придти вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Арсеньевымъ, слѣдовавшимъ въ подкрѣпленіе карельскому отряду и долженствовавшимъ занять своимъ полкомъ Рускіаль, въ предупрежденіе непріятельскаго обхода изъ тылъ по озерамъ.

(**) Вотъ росписаніе порядка этого движенія, а равно и составъ отряда, какъ находимъ его въ журналѣ военныхъ дѣйствій корпуса генералъ-адъютанта князя Долгорукова: «Авангардъ: казачій эскадронъ и 20 казаковъ, 3 роты егерей, 1 пушка конной артиллеріи. Главнй корпусъ: рота егерей, пушка конной артиллеріи, три мушкетерскія роты, Тенгинскій гренадерскій баталіонъ, двѣ пушки конной артиллеріи, остальные казаки донской сотни, Митавскій драгунскій полкъ, свѣщенный Ямбургскій эскадронъ, выключая 30 человекъ. Арьергардъ: обозъ, свѣщенный Ямбургскій эскадронъ, Митавскій полуэскадронъ конный». (Военно-Ученый Архивъ № 1,646). Вообще же въ отрядѣ князя Долгорукова, какъ видно изъ

Вскорѣ изъ глубины лѣсныхъ чащъ, изъ-за кустовъ, изъ-за камней, стали раздаваться рѣдкіе ружейные выстрѣлы, не наносившіе, впрочемъ, большого вреда. То тамъ, то здѣсь изъ-за скалъ, по лѣснымъ прогалинамъ, на минуту показывались отдѣльные небольшіе отряды непріятеля, и, пославъ намъ по нѣскольку пуль, которыя мы даже не всегда удостоивали отвѣтомъ, отходили все далѣе и далѣе, стараясь иногда засѣсть по сторонамъ нашего пути; но отрядъ, обращая на нихъ весьма мало вниманія, шелъ впередъ своею трудною дорогой. Когда же мы достигли деревушки Пельярви, лежащей между двухъ озеръ, почти на половинѣ усиленнаго перехода отъ Рускіала до Кеми, и замѣчательной для насъ тѣмъ, что въ іюль мѣсяцъ Алексѣевъ потерялъ при ней пораженіе, занимавшей ее непріятель, вмѣстѣ съ небольшими отрядами, сопровождавшими наше слѣдованіе почти отъ самой границы, спѣшно отступилъ. Вѣроятно, онъ выискивалъ себѣ позиціи, болѣе удобныя для дѣйствія, такъ какъ мѣстность, начинающая отъ Пельярви, вплоть до деревни Гориланвара, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, не представляетъ значительныхъ высотъ, довольно хорошо обработана, а по правую сторону дороги весьма болотиста и покрыта лѣсами (*).

дневныхъ рапортовъ отъ 30-го августа и 20-го сентября 1808 г., за подписью дежурнаго полковника Гернгросса, на лицо состояли слѣдующія части:

Полки и команды.	Штабъ-эскадронъ,	Оберъ-эскадронъ,	Ультре-эскадронъ,	Мушкетеровъ.	Рядовыхъ.	Стрѣловыхъ и артилер. лошадей.	Поданныхъ лошадей.
Митавскій драгунскій	6	33	64	17	606	660	—
4-хъ эскадроновъ Ямбургскаго и Нѣжинскаго и др. полковъ	2	21	55	12	513	576	—
Тенгинскаго мушкетерскаго полковъ	5	36	78	43	1,311	—	—
Навагинскаго мушкетерскаго п.	6	38	79	43	1,306	—	—
4-го егерскаго полка	—	40	72	30	1,258	—	—
Лейбъ-гренадерской роты капитана Подушкина	—	4	7	5	163	—	—
9-й понтонной роты маіора Прейсшита	—	—	—	—	52	48	—
14-й конной роты артилеріи-маіора Вергера	—	—	—	—	139	112	107
Казачья донская сотня есаула Костина 2-го	—	3	6	—	102	107	—
Итого	25	179	378	152	5,450	1,455	155

(*) Донесеніе барона Тейля фортъ-Сераскернена. Военно-Ученый Архивъ, № 1,658.

Отъ Гориланвара опять пошли тѣсными, горы и скалы, и хотя мѣстность, вообще не безопасная, порою представляла пункты, открытые для дѣйствія, и давала безвыгодныя позиціи обѣимъ сторонамъ, однако неприятель, вообще имѣвшій на протяженіи всего нашего пути небольшіе отряды, предпочелъ продолжать свое пассивное отступление, намѣреваясь дать намъ достойный отпоръ въ Кеми.

Вечерѣло. Отрядъ былъ уже достаточно утомленъ, потому что, во время своего наступленія, пользовался самымъ ограниченнымъ числомъ весьма непродолжительныхъ приваловъ. Долгоруковъ спокойно преслѣдовалъ неприятеля по пятамъ, нарочно не желая утомлять войска пустыми стычками, для того, чтобы въ тотъ же день имѣть возможность достигнуть главной своей цѣли—занятія мѣстечка Кеми. Не осведомляясь объ отрядѣ, который былъ впереди, онъ отдѣлялъ небольшую часть вѣтви, чтобы пресѣчь неприятелю путь отступления къ Йоенсу. Противникъ, замѣтивъ эту отдѣлившуюся часть и давъ отойти ей на достаточное разстояніе, вдругъ повелъ на нее быструю и рѣшительную атаку; но такъ какъ она была выдержана съ подобающею стойкостью, то финны, ограничась перестрѣлкою, дали тылъ и послѣ того, не дѣлая уже никакихъ попытокъ къ отпору, старались поскорѣе добраться до Кеми, все-таки предполагая отразить насъ у этого пункта. При отступленіи, они портили дорогу и ломали мосты, и тѣмъ дѣйствительно успѣли на много замедлить наше движеніе (*). Последнее препятствіе, поставленное намъ, былъ сломанный мостъ черезъ рѣчку, пересѣкавшую большую дорогу, не доходя четыре версты до Кеми (**). Впереди выдавались брустверы тѣхъ укрѣпленій, которыми было усилено мѣстечко, и изъ нашего отряда, сквозь вечерній сумракъ, можно было еще рассмотреть, какъ отступающій неприятель спѣшно удалялся за фронтъ этихъ укрѣпленій. Рѣчка была довольно глубока, бродовъ по близости не оказалось, а между тѣмъ конечная цѣль дня была уже близка, въ какихъ-нибудь четырехъ верстахъ, и надо было скорѣе достигнуть ея, чтобы не дать времени противнику осмотрѣться, придти въ себя и тѣмъ усилить свое сопротивленіе. Наскоро кое-какъ исправили мостъ, по которому перетаскивали орудія, и вотъ, наконецъ, отрядъ уже по другую сторону рѣчки. Между тѣмъ, надъ землею совсѣмъ уже ступила темная августов-

(*) Донесеніе князя Долгорукова военному министру изъ Кеми отъ 14-го августа за № 48.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій 14-го августа. Военно-Ученый Архивъ № 1,616.

ская ночь. Дѣло шло къ полуночи. Подъ покровомъ ночной мглы, построясь въ боевыя колонны, отрядъ развернулся и въ тишинѣ подошелъ къ Кеми, охватывая своими частями мѣстечко почти со всѣхъ сторонъ. Глубокая тишина царствовала и здѣсь, и тамъ; на брустверахъ не было замѣтно движенія. Но раздалась команда... барабаны грянули бой къ атакѣ — и наши ябургскіе драгуны, въ числѣ другихъ колонъ, бѣгомъ двинувшихся въ штыки, съ крикомъ «ура!» ворвались въ улицы мѣстечка. Трескотня ружейнаго огня со стороны противника въ тотъ же мигъ нарушила блескомъ и рокотомъ своимъ тьму и тишину ночи; но натискъ былъ слишкомъ быстръ и рѣшителенъ: противникъ защищался недолго и торопливо очистилъ Кеми. Онъ отступилъ къ деревнѣ Тикеланвара. 200 человекъ его было перебито, 30 взято въ плѣнъ и укрѣпленія вмѣстѣ съ мѣстечкомъ достались въ наши руки (*).

Ударили отбой. Продолжать преслѣдованіе отступавшаго неприятеля среди ночи, по незнакомой мѣстности, гдѣ каждый кустарникъ, каждая скала дають столь много удобствъ для засадъ и печальныхъ нападеній, намъ не представлялось возможности: во-первыхъ, потому, что войска были крайне утомлены, сдѣлавъ въ теченіе 19-ти часовъ слишкомъ 57 верстъ по гранитнымъ крутизнамъ и лѣсистымъ болотамъ, почти безъ отдыховъ, гоня по пятамъ неприятеля; во-вторыхъ, потому еще, что сущность задачи—занятіе Кеми—была вполне достигнута.

Войска, принявъ необходимыя предосторожности на аванпостахъ и наскоро перекусивъ взятымъ съ собою запасомъ сухарей, расположились бивуакомъ у Кеми (**). Благодѣтельный сонъ и отдыхъ были имъ теперь всего нужнѣе. Быть можетъ, многіе, если не каждый, заснули съ тою мыслью, что нынѣшній день былъ только ничтожнымъ началомъ трудовъ и усилій несравненно болѣе тяжкихъ, которыя предстояли въ недалекомъ будущемъ.

II.

Мы сказали, что, по стратегическимъ соображеніямъ, селеніе

(*) Донесеніе князя Долгорукова генералъ-лейтенанту Тучкову 1-му изъ Кеми, отъ 16-го августа за № 64. Военно-Ученый Архивъ № 1,608. Въ этомъ числѣ надо считать и ту потерю, которую неприятель излѣлъ въ дѣлахъ съ отрженными частями графа Гудовича и Геригроса.

(**) Тенгинскій мушкетерскій полкъ, конная и пѣшая артилерія и казаки заняли бивуаки на высотѣ позади соединенія двухъ дорогъ въ Нейшлотъ и Буошю. Митавскій и Ябургскій полки и обозъ расположились позади ихъ. (Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 14-го августа. Военно-Ученый Архивъ № 1,616).

Кеми считалось весьма важнымъ пунктомъ: впереди его находится возвышенность, командующая окрестною мѣстностью, отъ подошвы которой расходятся двѣ главнѣйшія дороги: направо идетъ большая дорога въ Куонио, влѣво пролегаетъ путь черезъ Кидесъ и Бракила на Нейшлотъ (¹). На этой высотѣ предполагено было устроить батарею, къ сооруженію которой и приступили 17-го числа (²). Хотя мы и заняли всѣ главнѣйшія дороги наблюдательными постами, тѣмъ не менѣе въ окрестныхъ лѣсахъ оставалось еще много невѣдомыхъ намъ тропинокъ, по которымъ непріятельская пѣхота могла внезапно приблизиться, не бывъ замѣченною до послѣдней минуты. Это обстоятельство заставляло опасаться, какъ бы отряду не быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ (³), а потому мы и высылали безпрестанно развѣзды и патрули по всѣмъ направлениямъ.

15-го августа, одинъ изъ нашихъ наблюдательныхъ постовъ (⁴), выставленный по дорогѣ, ведущей въ Иломанць, имѣлъ стычку, вслѣдствіе которой 16-го, утромъ, былъ отправленъ маіоръ Шенне (⁵) по той же дорогѣ, чтобы открыть дѣйствительную силу непріятеля и вытѣснить его изъ занимаемаго имъ лѣса. Маіоръ Шенне, близъ деревни Ватала, разогналъ вооруженныхъ жителей и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, которые подтвердили справедливость уже прежде полученныхъ извѣстій, что банды милиціонеровъ намѣреваются защищать переправу черезъ рѣку Пелись, существенно необходимую намъ для дальнѣйшаго движенія, и въ то же время хотѣтъ напасть на нашъ тылъ изъ Куониѣми, служившаго сборнымъ пунктомъ для иломанцкой и пелисской милиціи. Князь Долгоруковъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду обезпеченіе своего тыла, пока еще не совершенно открытаго, не рѣшился на-авось идти впередъ, но послѣдшилъ, во-первыхъ, издать прокламацію къ жителямъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставаться въ покоѣ и возвратиться къ сельскимъ занятіямъ, а, во-вторыхъ, отправилъ 18-го августа отрядъ (8 ротъ пѣхоты, 1 эскадронъ драгуновъ и одно орудіе), подъ командою полковника Гернгросса, на деревню Куониѣми, изъ которой именно и намѣревались обойти нашъ тылъ. По слухамъ, тамъ уже успѣли собраться до 1,000 человѣкъ милиціонеровъ. Въ составъ отряда Гернгросса вошла и часть ямбургскихъ драгуновъ.

(¹) Записка барона Тейля-фонъ-Сераскергена.

(²) Журналь военныхъ дѣйствій.

(³) Записка барона Тейля-фонъ-Сераскергена.

(⁴) Рота егерей и полускадронъ драгуновъ.

(⁵) Съ двумя ротами егерей, двумя сѣшенными эскадронами мѣшницевъ и съ коннымъ полускадронномъ митавцевъ.

19-го числа, утромъ, Гернгросъ пришелъ въ деревню Куониѣми. Ямбургцы, шедшіе въ авангардѣ, сбили, не доходя до этой деревни, два довольно сильныхъ непріятельскихъ пикета. Тѣ быстро перебѣжали черезъ мостъ и уже подожгли эго, но наши не дали имъ достигнуть цѣли: перебѣжавъ по мосту вслѣдъ за непріятелемъ, они одною своею частью погнали и разсѣяли его, въ то время, какъ другая, помѣшавъ распространенію пламени, очистила путь отряду. Въ этотъ день это была единственная встрѣча съ противникомъ. На сборномъ пунктѣ въ Куониѣми его уже не было, потому что, при первомъ извѣстїи о движеніи нашего отряда, милиціонеры, еще наканунѣ вечеромъ, разсѣялись по лѣсамъ, и это послѣднее обстоятельство заставило Гернгросса опасаться, чтобы вооруженныя шайки не отхватили его обозъ, слѣдовавшій позади. Съ этою цѣлю онъ отрядилъ къ нему довольно сильное прикрѣтіе и продолжалъ двигаться далѣе, пока не сталъ, наконецъ, около девяти часовъ вечера, бивуакомъ у деревни Каверо, послѣ сорокаверстнаго перехода. Здѣсь онъ выбралъ себѣ на одной изъ высотъ довольно выгодную позицію, защищенную съ фронта рѣкою Наваюки, а съ фланговъ озерами Каверо и Нистоарви (*). Здѣсь, отъ двухъ различныхъ людей онъ узналъ, что три тысячи милиціонеровъ, союзнно съ неизвѣстнымъ числомъ регулярныхъ войскъ, переправились вчерашняго (18-го) числа, вечеромъ, черезъ рѣку Пелись, у селенія Тайполе, и подаются впередъ на Каверо, только неизвѣстно по какой дорогѣ. Узналъ онъ также, что у непріятеля въ нѣсколькихъ прибрежныхъ шащахъ имѣется девять орудій, изъ которыхъ шесть расположены въ Юензу, т. е. въ пунктѣ нашего ближайшаго наступленія по большой дорогѣ на Куонио, два противъ деревни Мониваара и одно противъ Тайполе. Всѣ эти три пункта находятся на рѣкѣ Пелись и непріятель въ каждомъ изъ нихъ могъ ожидать нашей переправы. Гернгросъ отыскалъ надежныхъ, повидимому, людей, которыхъ послать по обѣимъ дорогамъ развѣдать покороче непріятельскія намѣренія, чтобы, сообразно съ симъ, рѣшить, выгодно ли ему будетъ выдерживать солидную оборону противъ сильнѣйшаго противника, или же накрыть его врасплохъ на разсвѣтѣ (**). А между тѣмъ, около десяти часовъ вечера, прискакалъ къ нему адъютантъ Долгорукова съ предписаніемъ идти скорѣе на Тайполе, гдѣ, переправясь черезъ Пелись, послѣдшать въ тылъ непріятелю къ Юензу. Гернгросъ отвѣчалъ, что лишь бы было пред-

(*) Журналь военныхъ дѣйствій.

(**) Донесеніе полковника Гернгросса князю Долгорукову отъ 19-го августа за № 8.

писание, а онъ, съ своей стороны, ничего невозможнаго къ его исполненію не находить. На разсвѣтъ онъ снялся съ бивуака и двинулся по дорогѣ къ Тайполе; но, не доходя еще до попутной деревушки Сарвинге, узнавъ, что непріятель, свѣдавши о его движеніи, переправился обратно за рѣку Пелисъ, подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій, а на дорогѣ оставилъ только одинъ арьергардъ, который въ двухъ мѣстахъ опять былъ сбитъ нашими драгунами, подъ командою авангарднаго начальника, майора Шенне. Вторая половина нашего пути была весьма замедлена тѣмъ, что, на пространствѣ отъ Сарвинге до Тайполе, непріятель, заваливая и всячески портя дорогу, успѣлъ сжечь пять мостовъ, изъ которыхъ одинъ довольно большой и длинный. Отсутствіе по близости бродовъ поневодѣ заставило насъ, въ продолженіе цѣлой ночи, съ 20-го на 21-е число, заняться необходимыми исправленіями мостовъ черезъ рѣки и гатей по болотамъ, безъ чего послѣднія были рѣшительно непроходимы. Такимъ-то образомъ, выступивъ изъ Каверо утромъ 19-го, мы пришли въ Тайполе едва лишь 21-го числа, въ три часа по-полудни, тогда какъ разстояніе между этими двумя пунктами всего какихъ-нибудь тридцать верстъ (*).

Костры нашихъ бивуаковъ задымились по самому берегу Пелиса на довольно значительномъ протяженіи. Деревню Тайполе мы нашли совершенно покинутою жителями. Надо было прежде всего подумать о средствахъ переправы. Геригросъ, выступая еще изъ Каверо, захватилъ съ собою оттуда три большихъ и пять малыхъ лодокъ, и эти суда съ невѣроятными усиліями, гдѣ на колесахъ, а гдѣ и на плечахъ, были перетащены въ виду непріятеля по узкой горной тропѣ, которая вдобавокъ чуть не на каждомъ шагу была искусственно испорчена и затрудняема всевозможными способами. Лодокъ однако было недостаточно для переправы цѣлаго отряда; но, имѣя уже ихъ подъ руками, Геригросъ надѣялся съ ихъ помощью раздобыть себѣ еще болѣе лодокъ изъ рыбацкой деревушки Нестеринзаари, расположенной на островкѣ, который выдвигается изъ волнъ довольно широкой и бурливой рѣки Пелисъ-Альфъ, и гдѣ, между прочимъ, по слухамъ, укрывалось довольно значительное число непріятельскихъ милиціонеровъ. Въ ожиданіи новыхъ средствъ, наши солдаты растаскали по бревнамъ одно нежилое строеніе въ Тайполе и стали собственными подручными средствами мастерить себѣ изъ этого матеріала восемь большихъ плотовъ. Съ той стороны рѣки,

(*) Донесеніе полковника Геригроса князю Долгорукову отъ 22-го августа за № 10, и журналъ военныхъ дѣйствій отъ соответствующихъ чиселъ.

какъ разъ противу нашего бивуака, и притомъ на самомъ берегу, выглядывали на насъ шведскія пушки изъ двухъ амбразуръ прочно построенной батареи; нѣсколько другихъ батарей фланкировали и защищали ее съ прилегающихъ высотъ, и между этими укрѣпленіями довольно часто показывались большія и густыя колонны непріятеля. Хотя мы и не могли съ точностью опредѣлить силы противника, однако замѣтили, что регулярныхъ войскъ у него, повидимому, было немного. Подобныя же батареи устроены были непріятелемъ по теченію Пелиса около Эно и Мониваара (*).

Въ эту послѣднюю деревню Геригросъ откомандировалъ Ямбургскаго полка майора Буткевича съ его эскадрономъ, двумя взводами казаковъ и командой егерей въ 30 человекъ, поручивъ ему, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же, и не иначе какъ на глазахъ непріятеля, заняться ложными, но будто бы энергическими приготовленіями къ переправѣ въ большихъ размѣрахъ. Этотъ маневръ употребленъ былъ для того, чтобы, привлеки на Мониваара главнѣйшее вниманіе непріятеля, ослабить его у Тайполе, гдѣ мы предполагали совершить дѣйствительную переправу, и потому старались приготовленія къ ней въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, по возможности, маскировать отъ взоровъ противника. Маневръ удался, на сколько было возможно: противникъ, дѣйствительно, обратилъ вниманіе на работы Буткевича и сопровождалъ ихъ все время огнемъ съ того берега изъ-за своихъ батарей. Ямбургскимъ драгунамъ пришлось одновременно и строить плоты, и отвѣчать непріятелю. Разсыпавъ часть людей по берегу, вмѣстѣ съ егерями, майоръ Буткевичъ приказалъ имъ поддерживать перестрѣлку, стараясь не тратить даромъ патроновъ, потому что силы и средства наши были далеко неравны: насъ, сравнительно съ непріятелемъ, была одна горсть, ничѣмъ не прикрытая и безъ артилеріи, тогда какъ финны мѣтили въ насъ изъ-за брустверовъ своихъ батарей, и время отъ времени посылали гостинцы изъ жерлъ двухъ орудій, заранѣе припасенныхъ ими у Мониваара, о чемъ Геригросъ и извѣщала Долгорукова. Тѣмъ не менѣе, наши весьма усильно строили плоты, при чемъ офицеры личнымъ своимъ примѣромъ все время ободряли драгуновъ, собственными руками помогая ихъ нелегкой работѣ и воодушевляя къ пренебреженію опасности. Но, обративъ вниманіе на Буткевича у Мониваара, непріятель въ то же время не спускалъ съ глазъ и нашихъ приготовленій въ Тайполе, гдѣ работы поручены были майору Шенне. Дѣло въ томъ, что единственное удобное мѣсто для постройки плотовъ лежало какъ разъ

(*) Донесеніе полковника Геригроса отъ 22-го августа за № 10.

противъ непріятельской батареи, которая своимъ огнемъ все время мѣшала работѣ. Безъ малаго трое сутокъ продолжалась работа какъ у Шенне, такъ и у Буткевича, и, въ теченіе этого времени, днемъ и ночью, непріятель велъ непрерывную перепалку (*).

Наконецъ, къ вечеру 23-го августа, необходимое число плотовъ было готово, и въ темнотѣ наступившей ночи мы успѣли незамѣтно перевести ихъ на полторы версты вверхъ по рѣкѣ противу самой быстрины, а майоръ Буткевичъ, пользуясь тою же темнотою ночью, ушелъ изъ Мониваара и присоединился къ отряду Гернгросса. Давъ людямъ небольшой отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались послѣ столькихъ тяжкихъ трудовъ, Гернгроссъ рѣшился атаковать на разсвѣтѣ батареи противоположнаго берега. Планъ атаки былъ заранее составленъ имъ и успѣхъ его зависѣлъ отъ быстрого, а главное — одновременнаго исполненія отдѣльными частями данныхъ имъ порученій. Лишь только пробились первые лучи разсвѣта, какъ двѣ роты егерей съѣли на плоты и, спустясь по теченію, пристали къ противоположному берегу, повыше непріятельскаго лѣваго фланга. Здѣсь, тотчасъ же разсыпавшись по лѣсу, они повели на этотъ флангъ атаку и тѣмъ успѣли привлечь на себя главное вниманіе противника. Пока намъ только того и нужно было. Пользуясь этимъ временемъ, двѣ роты навагинцевъ, доселѣ совершенно укрытыя отъ взоровъ непріятеля въ густомъ прибрежномъ лѣсу, пристали на другихъ плоткахъ къ открытому берегу у самой батареи и безъ выстрѣла кинулись въ штыки на штурмъ непріятельскихъ укрѣпленій, а сѣвѣнный эскадронъ, съ полуротою егерей, одновременно съ навагинцами, съѣлъ на лодки, собранныя противъ батареи, и спустился нѣсколько ниже праваго фланга нашихъ противниковъ. Быстро приставъ къ берегу, полурота повела нападеніе на флангъ; сѣвѣнные драгуны забѣжали лѣвѣе егерей и тотчасъ же ударили въ тылъ непріятелю. Самое трудное и опасное для насъ заключалось въ переправѣ. Рѣка Пелдсъ-Альфъ наполнена камнями, которые то скрываются подъ водою, то высовываются изъ нея торчащими и острыми глыбами; вода съ шумомъ и необыкновенною быстротою стремится по наклону между этими камнями, крутятся и прыгая пѣнистыми волнами и образуя множество каскадовъ и водоворотовъ. По данному сигналу, наши плоты и лодочки, одновременно пущенные по теченію, стремительно несутся внизъ, ежеминутно сталкиваясь боками съ гранитными глыбами, колотясь дномъ о подводные камни и борясь

(*). Донесеніе полковника Гернгросса князю Долгорукову отъ 26-го августа за № 14.

съ захлестывающими волнами; но люди наши, обдаваемые холоднымъ дождемъ брызговъ и кипящею пѣной, подъ горячимъ и частымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, съ акомпаниментомъ пушечнаго грома, не отвѣчая на выстрѣлы, ретиво дѣйствуютъ одними только баграми, да веслами, отпихиваясь, отталкиваясь отъ камней и, съ помощью подхватывающей волны, кое-какъ соскальзываютъ съ подводныхъ скапановъ, лавируютъ между каскадами и водоворотами и, наконецъ, на израненныхъ, полуразбитыхъ и заливаемыхъ водою лодкахъ пристають къ тремъ пунктамъ противоположнаго берега, какъ разъ въ то самое время, которое имъ было заранее предназначено для успѣшнаго исполненія задачи. Вся эта отважная, молодецкая и, надо сознаться, крайне рискованная переправа съ силами, сравнительно, ничтожными, была выполнена, какъ выразился Гернгроссъ въ своемъ донесеніи, «съ быстротою молніи». У насъ были раненые, но утонули только двѣ лошади, закрученные въ водоворотахъ, изъ которыхъ онѣ не могли выбиться. Еще одна минута — и на противномъ берегу уже сверзали склоненные русскіе штыки и раздавалось громкое «ура!» Непріятель, ошеломленный внезапностью дерзкой атаки, пришелъ въ паническій ужасъ и бросился бѣжать, не выждавъ рукопашной схватки и оставя намъ единственный трудъ преслѣдовать его по дорогѣ въ Эно. Колонны его, напавшій еще столь густыя и многочисленныя, разсѣялись отдѣльными ничтожными кучками по лѣсамъ и болотамъ, пробираясь къ новому сборному пункту, въ направленіи котораго мы и вели теперь наше преслѣдованіе. Въ этомъ дѣлѣ противники лишились храбрѣйшихъ своихъ людей, которые, не поддавшись общей паникѣ, рѣшились грудью встрѣтить нашу атаку и всѣ до единаго пали жертвами своей рѣшимости.

Прогнавъ непріятеля на приличное разстояніе и пославъ часть войскъ для преслѣдованія, не упуская его, по возможности, изъ виду, Гернгроссъ занялся наискорѣйшею переправой обоза и части, оставшейся у его прикрытія. При такомъ характерѣ войны, когда партизанскіе налеты и банды вооруженныхъ жителей, скрывавшіяся по лѣснымъ и горнымъ тущобамъ, ежеминутно могли внезапно угрожать намъ, появляясь и здѣсь, и тамъ, и отовсюду, а главное, гдѣ ихъ всего менѣе ожидали, при такомъ характерѣ войны, говоримъ мы, забота о томъ, чтобы притянуть къ себѣ какъ можно скорѣе обозы, крайне необходимые для существованія отряда, являлась самою настоятельною, самою разумною и безотлагательною надобностью, тѣмъ болѣе, что съ переходомъ черезъ Пелдсъ-Альфъ ничтожный по числу отрядъ нашъ совершенно отрѣзывалъ себя чер-

тою этой неудобной рѣки отъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками, и вдавался одинъ-одинешенекъ въ неизвѣстную и крайне враждебно настроенную страну, извѣстную подъ именемъ Верхней или Сѣверной Карелии.

Можно представить себѣ, какихъ усилій и сколько времени требовала успѣшная переправа обоза и войскъ, оставленныхъ для его прикрытія черезъ такую бѣшеную рѣку, какъ Пелись-Альфъ! Но это были уже, такъ сказать, мирные труды среди бурнаго военного времени, и потому они, обыкновенно, не удостоиваются ни малѣйшаго вниманія. Геригросъ, однако, наверсталъ всю потерю времени, избѣжать которой для насъ не было возможности. Какъ только была переправлена послѣдняя фура и послѣдній человекъ ступилъ на почву противнаго берега, онъ двинулъ весь свой отрядъ далѣе, дорогою, идущею почти берегомъ извилистаго Пелись-Альфа по направленію къ Юензу, въ тылъ этого мѣстечка, составлявшаго пока временную цѣль главнѣйшихъ предпріятій князя Долгорукова. Отрядъ Геригроса шелъ безъ остановокъ, безъ роздыховъ, весь остатокъ дня и всю ночь на-пролетъ и, наконецъ, прибылъ въ назначенное ему мѣсто, на бивуакъ, по дорогѣ между Тайполе и Юензу, пройдя безостановочно шестьдесятъ верстъ по убійственной и просто невозможной дорогѣ.

III.

Теперь, оставивъ на время нашъ отрядъ и боевые труды Ямбургскаго полка, скажемъ *идь, съ кѣмъ и какъ* приходилось намъ бороться въ этой войнѣ, столь оригинальной, столь непохожей на обыкновенныя войны, театромъ которыхъ служить Европа. Взгляните на карту Финляндіи—и вамъ съ перваго взгляда станетъ понятна вся трудность войны въ столь своеобразной мѣстности. Финляндія—это непрерывная трясина, усѣянная скалами высокими, вездѣ почти недоступными и будто взгроможденными одна на другую; поверхность ея покрыта болотами и безчисленнымъ множествомъ озеръ, и обширныхъ, и малыхъ, изъ которыхъ одни соединяются съ другими посредствомъ протоковъ, ручьевъ и рѣчекъ. Небольшія долины между скалами завалены валунами, булыжникомъ, обломками гранитныхъ скалъ и пересѣкаются быстрыми ручьями и потоками, которые прыдаютъ по камнямъ и часто образуютъ красивыя каскады. Дороги направляются въ видѣ радіусовъ къ малому числу центровъ и рѣдко гдѣ имѣютъ между собою поперечныя сообщенія. Лѣса громадны и часто совсѣмъ непроходимы.—«Это самый живой

образъ дикости», рассказываетъ очевидецъ, участвовавшій въ Финляндской войнѣ: «вѣковыя деревья удивительной вышины и объема, сжатія въ иныхъ мѣстахъ въ одну массу, а кое-гдѣ рѣдкія, позволяющія взору проникать на далекое разстояніе, закрываютъ небо. Огромные камни и высокія скалы, покрытыя мхомъ или поросшія кустарникомъ, выглядываютъ какъ привидѣнія изъ чащи лѣса. Тутъ глубокіе овраги и долины, далѣе красивыя лужайки, орошаемыя ручьями ключевой воды. При безвѣтріи, тишина лѣсовъ изрѣдка прерывается крикомъ или перелетомъ птицъ, или шелестомъ шаговъ крупнаго звѣря, а при вѣтрѣ слышится шумъ, какъ отъ взволнованнаго моря; во время бури страшный вой вихря и трескъ ломающихся сучьевъ и деревьевъ наводитъ какой-то страхъ на душу. Углубившись въ эти дремучіе лѣса, чувствуешь, что находишься въ нѣдрахъ первобытной природы, на сѣверѣ, куда одна крайность могла загнать человека. И вдругъ, среди этой сѣверной дикости и необитаемости, повѣетъ на васъ ароматомъ Индіи—запахомъ ананасовъ! Что это?.. Это *мамупра*, самая вкусная, самая душистая въ мірѣ ягода. Большія пространства въ лѣсахъ покрыты этою ягодою и различными грибами, вкусными и ароматными. Это были наши магазины продовольствія во время этой голодной войны. Дичи всякаго рода, крупной и мелкой, бездна въ этихъ неизмѣримыхъ лѣсахъ; но и хищныхъ звѣрей множество, и человекъ, живя въ этихъ дебряхъ, непременно долженъ одичать и грубѣть въ вѣчной борьбѣ съ суровымъ климатомъ, съ нуждою и съ дикими звѣрями. Всегдашній видъ мрачныхъ лѣсовъ и голыхъ каменевъ стѣсняетъ воображеніе и сжимаетъ чувство. Голоса финскихъ пѣсень почти то же, что печальный крикъ ночныхъ птицъ или грозный вой вихря между деревьями. Народная финская поэзія выражаетъ грусть и уныніе (*)...» Поселяне живутъ въ домахъ разбросанныхъ въ долинахъ, въ мѣстахъ мало-мальски удобныхъ для земледѣлія и скотоводства. При киркахъ, возлѣ которыхъ всегда находится нѣсколько строеній, нѣсколько лавокъ и ремесленныхъ заведеній, шинокъ, дома настора и кистера, обыкновенно бываютъ и мѣста народныхъ сборницъ, базары, торги. Господскія и казенныя офицерскія мызы (бостели) стоятъ уединенно, въ лучшихъ мѣстахъ. Дома почти все деревянные, обыкновенно выкрашенные темно-красною, водою краскою, а ставни, ушаки, двери, углы дома и крыши—черною краскою. Это единообразіе и мрачное сочетаніе цвѣтовъ возбуждало въ русскихъ какое-то непріятное чувство. Убранство домовъ было тоже въ высшей степени просто: мебель прочная и, такъ ска-

(*) «Воспоминанія О. Булгарива». Т. IV, стр. 204—207.

зять, вѣковая, изъ березы или изъ стараго дуба; картинъ и статуи не водилось даже и въ богатыхъ домахъ. Свѣжій хлѣбъ былъ въ рѣдкость, да и достать его можно было только въ городѣ, а пиво почиталось роскошью (*).

«Чѣмъ болѣе погружаешься въ глубину этой области», рассказываетъ Денисъ-Давыдовъ, «тѣмъ болѣе видишь, что нравы народа, отъѣняясь мало-по-малу, сливаются наконецъ съ суровою и мрачною его обителю». А въ Карельской области, въ Саволакскѣ и Карелии, то есть именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось дѣйствовать Ямбургскому полку, поселяне, по свидѣтельству другаго очевидца, были грубы, суровы, невѣжественны почти до дикости, суевѣрны и мстительны до крайности. Но рядомъ съ темнымъ суевѣріемъ, народъ соединялъ въ себѣ, какъ это часто бываетъ, глубокую, почти фанатическую религіозность и вѣрилъ безусловно своимъ пасторамъ, которые въ его средѣ пользовались безграничнымъ уваженіемъ. Слово пастора было закономъ, и эти-то пасторы, люди хорошо образованные, вѣрные своему гражданскому и патриотическому долгу, явились первыми руководителями народнаго возстанія. Нашъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ характеризовалъ этотъ народъ — въ смыслѣ народа «исполненнаго воинственнымъ духомъ, ревнующаго о своей свободѣ и готоваго по первому порыву взяться за оружіе для защиты своихъ правъ» (**). При отправленіи въ Финляндію, графу Буксгевдену, между прочимъ, было дано пять знаковъ ордена св. Анны 2-й степени, для раздачи тѣмъ изъ пасторовъ, которые окажутъ наиболѣе стараній соблюдать тишину и спокойствіе между жителями при появленіи русскихъ войскъ (**); но мы, какъ видно, не знали съ кѣмъ имѣемъ дѣло: анненскіе кресты не увлекли финскихъ пасторовъ. Шведскій главнокомандующій графъ Клингспоръ разсѣвалъ прокламаціи короля, призывавшія финновъ къ возстанію и истребленію врага всѣми возможными средствами — и возстаніе, самое ожесточенное, не замедлило вспыхнуть во всей Финляндіи. Какъ только Сандельсъ занялъ свою неприступную съ фронта и укрѣпленную позицію при Тайволѣ, волненіе съ наибольшою силою тотчасъ же обнаружилось во всемъ Саволакскѣ и въ Карелии, вплоть до русской границы. Партизаны Сандельса, Мальмъ, Тианенъ, Молеріусъ, Ландманъ, Левенмаркъ и другіе, угрожали даже городу Сердоболу. Набѣги эти, по замѣчанію генерала Сухтелена, дали Сандельсу возможность пользо-

(*) О. Булгаринъ, т. IV стр. 187.

(**) Михайловскій-Данилевскій гл. IV стр. 51.

(***) Михайловскій-Данилевскій, гл. 1, стр. 12.

ваться странною, которая могла еще доставлять ему средства къ продовольтвію, тогда какъ другія мѣста Финляндіи были уже скудны, вслѣдствіе опустошеній неизбѣжно соединенныхъ съ войною. (*)

Финскіе поселяне, а въ особенности карелы и жители Саволакса, все безъ исключенія отличные стрѣлки, умѣющіе пользоваться каждаымъ кустомъ и камнемъ. Это люди, привыкшіе бить вертлавую бѣлку не иначе какъ въ носъ, чтобы не попортить шкурку. Лѣсовики и вмѣстѣ съ тѣмъ прибрежные поселенцы своихъ обширныхъ и бурныхъ озеръ, они, сдѣлавъ охоту и рыбный промыселъ главнѣйшими источниками своего скуднаго существованія, всю жизнь свою закаляли въ безпрестанныхъ трудахъ и предпріятіяхъ, требующихъ дерзкой отваги и умѣнья обращаться съ оружіемъ. Въ каждой хижинѣ непремѣнно имѣлись и ружья, и старыя, дѣдовскія рогатни — и вотъ, по первому зову пасторовъ, стали составляться сильныя числомъ и отвагой банды пѣшихъ и конныхъ ратниковъ. Части регулярныхъ войскъ, вмѣстѣ съ офицерами и солдатами, распущенными по домамъ послѣ сдачи Свартгольма, явились организаторами и инструкторами этихъ бандъ, которыми предводительствовали и пасторы, и ландманы, и тѣ же офицеры. Душою всего дѣла былъ знаменитый Сандельсъ, засѣвшій въ своей неприступной тайвольской берлогѣ. Одна Карелія, по замѣчанію князя Долгорукова, могла выставить отъ 15 до 20 тысячъ довольно искусныхъ стрѣлковъ (**). Такая готовность кареловъ вооружиться на защиту шведовъ происходила отъ того, что, по древнимъ своимъ привилегіямъ, они въ мирное время освобождались отъ платежа податей на содержаніе войскъ, но за то обязаны были, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, вооружаться на защиту своего края. Главная агитація шла въ пелискомѣ, пломанцкомѣ и либеллицкомѣ приходахъ, гдѣ дѣйствовалъ энергическій либеллицкій пасторъ Винтеръ (**). Все остальные приходы Карелии спѣшили присоединиться къ тремъ вышесказаннымъ. Каждое воскресенье, послѣ обѣдни, пасторъ обыкновенно выходилъ къ народу и, въ церкви же, объявлялъ по очередному списку, что жители такихъ-то деревень имѣютъ отправиться такого-то числа къ сборному мѣсту на смѣну жителей деревень такихъ-то. Отвѣтомъ на такое заявленіе была всегда полная готовность. Впрочемъ, между бывшими уже въ ополченіи находилось много охотниковъ, которые соглаша-

(*) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи». Соч. графа Сухтелена, переводъ съ французскаго, 1832 г. См. гл. VIII стр. 157.

(**) Рапортъ князя Долгорукова графу Буксгевдену изъ Юенсу отъ 24-го августа за № 110.

(***) Довесеніе князя Долгорукова военному министру за № 134.

лись оставаться въ отрядахъ вмѣсто вновь прибывавшихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы получать продовольствіе отъ этихъ послѣднихъ (*).

Предпримчивость Сандельса крайне озабочивала насъ, тѣмъ болѣе, что намъ не было известно до какого числа простираются его дѣйствительныя силы, а между тѣмъ мы знали, что онъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ себя множествомъ крупныхъ и мелкихъ бандъ возставшаго народа, съ которыми шутить было плохо. Этотъ народъ, забаленный и воинственный по самой природѣ, былъ не чета другимъ народамъ — на примѣръ повстанцамъ, въ родѣ польско-литовской шляхты, и къ его бандамъ приходилось относиться какъ бы къ дѣйствительнымъ войскамъ, которыя имѣли за собою громадныя преимущества передъ нами, заключавшіяся въ полномъ знаніи края для насъ невѣдомаго. Шатаясь по всѣмъ мѣстнымъ тропинкамъ и дорогамъ, да устроивая засады, банды эти ежечасно нападали на наши посты, отрѣзывали подводы и отхватывали людей, ходившихъ поодиночкѣ. Ожесточеніе народа доходило до того, что, на примѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдено было одиннадцать русскихъ солдатъ, съ отрубленными головами, закопанныхъ по по ясъ въземлю (**). Для утешенія такого возстанія, русскія власти вынуждены были прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ, но казни не укрощали его: едва изъ какого-либо мѣста выходили русскія войска, какъ уже слѣдомъ за ними тотчасъ же разливалось притихшее волненіе. Однимъ словомъ, повсюду кипѣла широко-разливавшаяся война народная, и графъ Буксегвденъ былъ вполне справедливъ, когда въ одномъ изъ донесеній своихъ государю охарактеризовалъ ее, назвавъ «войною вандейскою».

Но еще мало всего этого. Кромѣ усилій и трудовъ, которые переносилъ нашъ солдатъ, онъ терпѣлъ еще величайшую нужду — голодъ и холодъ. Изъ Петербурга безпрерывно высылали хлѣбъ, но къ войску доставляли его весьма рѣдко: партизаны отбивали транспорты, вслѣдствіе слабости ихъ прикрытія; но неизмѣримо хуже и вреднѣе партизановъ были наши собственные провинцiальскіе чиновники, отправлявшіе въ голодную сторону, къ голодному войску, кули набитые вмѣсто муки мусоромъ (***), и радуясь, когда непріятель отбивалъ наши подвижныя магазины, потому что въ такихъ случаяхъ они избѣгали повѣрки и отчетовъ. Наши строевыя лошади вовсе отвыкли отъ овса, да и травы не всегда можно было

(*) Военно-Ученый Архивъ № 1,642. «№ 13. Замѣчанія къ походу въ Финляндію въ 1808 г., доставленная изъ Куопіоской губерніи и составленная тамошнимъ губернаторомъ Рамзаемъ. (Папка № 15, по описи № 11).

(**) Михайловскій-Давыдовскій, т. II, гл. VIII, стр. 121.

(***) Ibid. гл. X, стр. 134 и «Воспоминанія О. Булгарина» стр. 157.

достать имъ вдоволь. При крайнемъ недостаткѣ въ обуви, въ одеждѣ и въ боевыхъ зарядахъ, солдаты питались почти исключительно грибами, болѣли и умирали отъ диссентеріи, но дрались вездѣ и всегда прекрасно и — что весьма замѣчательно — были бодры и веселы, о чемъ съ удивленіемъ и уваженіемъ свидѣтельствуютъ очевидцы. Всѣ недостатки замѣняла храбрость.

IV.

Князь Долгоруковъ имѣлъ въ виду строго согласовать свои предпріятія съ дѣйствіями отдѣльнаго отряда Геригросса, и потому, какъ только этотъ послѣдній, по предписанію князя, направился къ Тайнола и занялся тамъ приготовленіями къ описанной уже переправѣ черезъ Пелісь-Альфъ, князь Долгоруковъ, 22-го августа, съ остальнымъ своимъ отрядомъ выступилъ изъ Кеми по дорогѣ къ Йензу (*), направивъ въ тоже время изъ Оривеси три канонерскія лодки, вооруженныя фальконетами, въ озеро Пигасельки, съ которымъ соединяется рѣка Пелісь, неподалеку отъ Йензу (**). Непріятель все свое сопротивленіе князю Долгорукову ограничивалъ перестрѣлкою, и то довольно слабою, а главныя свои усилія устремлялъ на то, чтобы, порчею мостовъ и дорогъ, какъ можно болѣе замедлять князю путь наступленія. Долгоруковъ достигъ уже селенія Муалло и отсюда послалъ предписаніе Геригроссу: переправясь черезъ Пелісь-Альфъ, атаковать непріятеля въ его позиціяхъ, что и было исполнено, какъ мы уже видѣли, съ полнымъ успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ, Геригроссъ долженъ былъ идти форсированнымъ маршемъ черезъ Васковаро на Тайналу (***), чтобы атаковать противника въ тылъ со стороны Уттала (****). Мы видѣли уже, что онъ сдѣлалъ усиленный

(*) Йензу, какъ известно уже, составляло, послѣ Кеми, ближайшій изъ важныхъ для обладанія пунктовъ, на пути нашего слѣдованія въ тылъ Сандельсу, въ его тайвольской позиціи, для соединенія съ Тучковымъ 1 въ Куопіо. Йензу лежитъ по ту сторону рѣки Пелісь-Юки, на большой дорогѣ изъ Кеми въ К.

(**) Въ Кеми былъ оставленъ для обезпеченія нашего тыла и для наблюденія дорогъ генералъ-майоръ Арсеневъ съ пятью ротами своего Павягинскаго полка, при которыхъ находились два полковыхъ орудія и одинъ эскадронъ митавскихъ драгуновъ. (См. журналъ военныхъ дѣйствій и донесеніе князя Долгорукова графу Буксегвдену изъ Йензу отъ 24-го августа за № 110).

(***) Просимъ читателей не смѣшивать названія трехъ различныхъ мѣстъ: Тайнола, Тайнда и Тайвола: въ первомъ изъ нихъ переправлялся черезъ Пелісь-Альфъ полковникъ Геригроссъ, со своимъ отдѣленнымъ отрядомъ; второе лежитъ по большой дорогѣ изъ Куопіо, позади Йензу, а третье составляло ту самую неприступно-укрѣпленную съ фронта позицію Сандельса, на которую и направлялись теперь операціи князя Долгорукова, чтобы ослѣпить Тучкову дальнѣйшій путь на сѣверъ изъ Куопіо.

(****) Уттала лежитъ между Тайнала и Йензу, въ тылу сего послѣдняго мѣстечка.

переходъ въ шестьдесятъ верстъ и сталъ бивуакомъ близъ Уттала, на большой дорогѣ изъ Йензу въ Тайпалау.

Между тѣмъ, князь Долгоруковъ въ это самое время приблизился къ рѣкѣ Пелись, насупротивъ Йензу, гдѣ ширина рѣки простирается до двухъ сотъ сажень, при чрезвычайно быстромъ теченіи.

Пелись вообще очень глубокъ (отъ одной до десяти сажень), съ песчанымъ и каменистымъ дномъ, и нигдѣ не представляетъ бродовъ. Передъ Йензу разбѣано нѣсколько каменистыхъ островковъ, которые, командуя обоими берегами, были укрѣплены и заняты неприятелемъ, равно какъ и самое мѣстечко тоже было усилено батареями (*). Убогій паромъ, найденный нами передъ Йензу, едва могъ поднять на себѣ пять человѣкъ; поэтому, въ виду неприятеля, готоваго къ упорной оборонѣ, мы начали строить плоты, какъ вдругъ онъ, къ удивленію нашему, отступилъ, съ величайшею поспѣшностью, по дорогѣ къ Тайпалау—и мы, по слѣдамъ его, безпрепятственно переправляясь черезъ рѣку, заняли безъ выстрѣла Йензу. Причиною столь поспѣшнаго отступленія, какъ узнали мы впоследствии, было извѣстіе, полученное неприятелемъ, что русскій отрядъ (то былъ именно отрядъ Герингроса) заходитъ ему въ тылъ отъ Уттала, съ намѣреніемъ отрѣзать путь отступленія къ Тайпалау. Неожиданное появленіе трехъ русскихъ канонирокъ въ водахъ Пигасельки и ихъ положеніе, угрожавшее правому флангу неприятеля, также немало способствовало поспѣшному его отступленію.

Не доходя до Саркиярви—деревушки, лежащей по тайпальской дорогѣ—неприятель встрѣтилъ 1,500 человѣкъ регулярнаго войска, шедшихъ съ шестью орудіями къ нему на помощь. Это подкрѣпленіе дало ему возможность занять довольно сильную позицію передъ Саркиярви, на средоточіи двухъ дорогъ изъ Куоринге и Либелитса, которыя, проходя тѣсннами, представляютъ дефиле весьма невыгодное для наступающаго (**).

Между тѣмъ, для насъ всего важнѣе было упрочить за собою обладаніе Йензу, потому что этотъ послѣдній пунктъ, точно также какъ и Кеми, являлся весьма важнымъ этапомъ на пути нашего наступленія къ тайвольской позиціи Сандельса. Поэтому мы приступили къ устройству запасныхъ магазиновъ и прочнаго моста черезъ Пелись, къ расчисткѣ и охраненію дорогъ и къ приспособленію въ свою пользу укрѣпленій, оставленныхъ неприятелемъ.

(*) Записка Тейль-фонъ-Серакервена.

(**) Донесеніе князя Долгорукова военному министру съ бивуака при Йензу, по ту сторону рѣки Пелись, отъ 29-го августа за № 109.

До 13-го сентября весь отрядъ простоялъ подъ Йензу въ бездѣйствіи. Хотя князь Долгоруковъ въ одномъ изъ своихъ донесеній (*) представлялъ военному министру, что всякое дальнѣйшее движеніе къ Тайпалау «сопряжено съ опасностью отъ неприятеля, находящагося при Эно, который, въ такомъ случаѣ, сдѣлавъ сильное нападеніе на Йензу, немало затруднитъ наши военныя предпріятія», однако, въ сущности бездѣйствія отряда скрывалась другая причина, менѣе уважительнаго и болѣе мелочнаго свойства. Дѣло въ томъ, что когда, послѣ заболѣвшаго Барклая, Тучковъ 1-й снова вступилъ въ командованіе правымъ флангомъ финляндской арміи, то онъ, имѣя въ виду скорѣйшее овладѣніе тайвольскою позиціей Сандельса и считая карельскій отрядъ обязаннымъ, для достиженія той же цѣли, дѣйствовать сообразно съ его, Тучкова, указаніями, относился къ князю Долгорукову, какъ главнокомандующій надъ всѣмъ правымъ флангомъ. Князь же Долгоруковъ, изящный, молодой и пылкій, едва тридцати лѣтъ отъ роду и уже любимѣйшій генераль-адыютантъ Государя, будучи назначенъ командовать карельскимъ отрядомъ особымъ высочайшимъ приказомъ и «состоитъ подъ особыми военнаго министра повелѣніями», считалъ себя самостоятельнымъ и ни отъ кого независимымъ военачальникомъ (**). Такъ, повидимому, и было сначала; но когда силою стратеги-

(*) Отъ 29-го августа за № 134

(**) Князь Петръ Петровичъ Долгоруковъ былъ однимъ изъ первыхъ любимцевъ Императора Александра I, съ которыми онъ вмѣстѣ и воспитывался, такъ что съ дѣтства еще приобрѣлъ, можно сказать, братскую привязанность Государя. Личными своими достоинствами онъ съуждалъ снисканіе себѣ расположение и особое благоволеніе всего августѣйшаго семейства. Получивъ основательное образованіе, онъ вполнѣ раздѣлялъ тогдашній либеральный образъ мыслей Государя, стремился возвысить Россію, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ просвѣщенія. Это былъ правдивый мужчина, ловкій во всѣхъ воинскихъ управленіяхъ и храбрый до ослабленія, который умѣлъ очаровывать всѣхъ своею любезностью, ирривымъ умомъ и какимъ-то духомъ рыцарства. Были слухи въ то время, будто Государь предназначалъ князю Долгорукову такое положеніе, до котораго не возмывался въ Россіи ни одинъ подданный со временъ Петра Великаго. Между прочимъ, князь Долгоруковъ извѣстенъ тѣмъ, что, предъ аустерлицкою битвой, онъ настойчиво отвергалъ совѣтъ Кутузова не давать генеральнаго сраженія до соединенія всѣхъ силъ. Будучи посланъ для послѣднихъ переговоровъ съ Наполеономъ, князь оскорбилъ его самолюбіе гордыми отвѣтами и обращеніемъ. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, Императоръ Александръ, отправившись на эруртское свиданіе, не могъ взять съ собою князя Долгорукова, бывшаго при немъ безотлучно. Долгоруковъ выпросился въ Финляндію, гдѣ и былъ убитъ при штурмѣ укрѣпленной позиціи при Индесальскихъ дебряхъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ командовалъ авангардомъ Тучкова 1-го. Неприятельское ядро поразило его наповалъ въ ту самую минуту, когда онъ слѣзая съ лошади, чтобы во главѣ своего отряда идти на штурмъ шведской батареи.

ческих обстоятельств, карельский отряд сдѣлался вспомогательной частью корпуса Тучкова, то Долгоруковъ не захотѣлъ подчиниться этому генералу и предпочелъ оставаться въ бездѣйствіи подъ Йензу. Не только въ частныхъ письмахъ своихъ къ Аракчееву, но даже и въ нѣкоторыхъ рапортахъ онъ неоднократно жаловался на свое двусмысленное положеніе и на Тучкова, критикуя и осуждая его предписанія, распоряженія и планы (*).

Военный министръ, желая устранить возникшее недоразумѣніе, увѣдомилъ князя Долгорукова (**), что, по волѣ Государя, его отрядъ «имѣетъ состоять въ полной командѣ у генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го». Долгоруковъ же, въ отвѣтъ на это, сказался больнымъ и сдалъ начальство надъ отрядомъ генералъ-маіору Арсеньеву, пославъ о томъ въ Петербургъ донесеніе и продолжая въ то же время сѣтованія свои въ письмахъ къ графу Аракчееву. Наконецъ, этотъ послѣдній отправилъ ему весьма сухое и даже не безъ нѣкоторой проны написанное письмо, что «усмотрѣвъ-де его и въ самомъ дѣлѣ серьезную болѣзнь, такъ какъ его сѣтельство даже и письма написать не могъ своею рукою», разрѣшаетъ ему оставить отрядъ и ѣхать куда угодно для излеченія. Князь Долгоруковъ тотчасъ же выздоровѣлъ и вновь принялъ командованіе въ свои руки, оставя Арсеньева не при чемъ и измѣнивъ всѣ распоряженія, имъ сдѣланныя. Такъ, между прочимъ, во время болѣзни князя пришло отъ Тучкова предписаніе оставить въ Кеми и въ Йензу по два эскадрона сѣшренныхъ драгуновъ (***); Арсеньевъ уже привелъ въ исполненіе это предписаніе, но Долгоруковъ, по выздоровленіи, измѣнилъ его, оставя въ Йензу двѣ съ половиной роты навагинцевъ, а сѣшренные эскадроны присоединилъ къ своему отряду,

Ему было тогда только тридцать лѣтъ отъ роду; стало быть, онъ однимъ годомъ былъ моложе государя. Два дня спустя послѣ его смерти, пришло высочайшее повелѣніе о назначеніи его корпуснымъ командиромъ на мѣсто Тучкова 1-го. Смерть его оплакивали не только при дворѣ, но и въ войскѣ. Хотя князь, какъ увидитъ читатель, и нечуждъ былъ проявленій довольно мелочного самолюбія — проявленій едва ли притворныхъ въ его положеніи — тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству современниковъ, въ пользу прекрасныхъ качествъ князя говорить то, что солдаты очень его любили. Онъ, дѣйствительно, много и постоянно заботился, чтобы его отрядъ былъ, по возможности, сытъ и одѣтъ въ эту голодную и холодную войну, и если его условія не всегда были успѣшны, то въ этомъ была уже не его вина, а нашего интендантскаго вѣдомства того времени.

(*) Бумаги, оставшіяся по смерти князя Долгорукова. Военно-Ученый Архивъ № 1,668.

(**) Письмомъ отъ 1-го сентября за № 477.

(***) Въ Йензу, кромѣ того, еще двѣ роты, конный полуэскадронъ Митавскаго полка и одно оуде.

имѣвшему продолжать наступленіе на Сандельса къ Тайволѣ (*). Генералъ Арсеньевъ послѣ этого заболѣлъ, но, кажется, чуть ли не такъ же, какъ и князь Долгоруковъ (**).

Между тѣмъ, въ виду предстоявшаго наступленія въ глубину Верхней или Сѣверной Кареліи, князь чувствовалъ, что тылъ его весьма мало обезпеченъ, тѣмъ болѣе, что все окрестное населеніе только и выжидало удобнаго случая, когда отрядъ нашъ подвинется къ Каави, чтобы разомъ напасть на всѣ необходимые намъ пункты въ тылу и совершенно отрѣзать насъ отъ Сердоболя, служившаго намъ базой. Поэтому князь просилъ военнаго министра прислать ему хотя одинъ конный эскадронъ изъ полковъ Ямбургскаго или Нѣжинскаго, проходившихъ на ту пору черезъ Сердоболь. Князь рассчитывалъ, что если прибудетъ даже одинъ эскадронъ въ Рускιάль, а еще и того лучше въ Кеми, то это наведетъ достаточно страху на жителей и удержитъ ихъ отъ покушеній на малочисленный отрядъ, оставленный въ Кеми (***). Графъ Аракчеевъ исполнилъ желаніе князя и предписалъ графу Кинсону, чтобы онъ немедленно командировалъ отъ себя одинъ эскадронъ ямбургцевъ, изъ котораго одна половина займетъ Рускιάль, а другая Кеми (****). Графъ Кинсонъ отрядилъ для этой цѣли эскадронъ маіора Бѣлицкаго, внушивъ ему и всѣмъ людямъ: распространять какъ можно болѣе по пути своего слѣдованія серьезные слухи о томъ, будто этотъ эскадронъ составляетъ только одну передовую часть, за которою вскорѣ долженъ прибыть и занять Карелію многочисленный отрядъ русскихъ войскъ. Эта хитрость подѣйствовала, но не надолго, какъ увидимъ впоследствии.

13-го сентября, на разсвѣтѣ, князь Долгоруковъ двинулся наконецъ, далѣе, а его авангардъ выступилъ съ бивуака еще 12-го вечеромъ.

Погода въ это время стояла убійственная. Росистыя холодныя ночи начались еще съ августа; но тогда хоть въ полдень жарѣдка

(*) Донесеніе князя Долгорукова № 31. Военно-Ученый Архивъ № 1,658.

(**) По крайней мѣрѣ, письмо его къ военному министру (Военно-Ученый Архивъ № 1,658) показываетъ, что оно было писано подъ вліяніемъ горечи обиженнаго самолюбія.

(***) Донесеніе военному министру изъ Йензу, отъ 12-го сентября за № 156. Отрядъ въ Кеми состоялъ изъ завода конныхъ драгуновъ Митавскаго полка и изъ сѣшренняго эскадрона маіора Бутневича. (См. строевой рапортъ по корпусу генералъ-маіора Тучкова, отъ 10-го числа октября за № 253).

(****) Отъ 16-го сентября за № 2,160. «А вашему сѣтельству — прибавлялъ военный министръ — съ остальнымъ эскадромъ расположиться по прежнему назначенію въ Олонскаго губерніи, по данному вамъ повелѣнію моему отъ 11-го числа за № 2,160».

показывалось солнце и просушивало наши сырые бивуаки. Съ сентября же термометръ упалъ весьма низко; зашумѣли студеныя сѣверо-восточныя вѣтры, отъ которыхъ стономъ стонали дремучіе финляндскіе лѣса; засѣялъ мелкій, скучный, нескончаемый дождь и въ нѣсколько сутокъ превратилъ всѣ тропинки и дороги въ подобіе непроходимыхъ топей... По этимъ-то дорогамъ отрядъ дѣлалъ ежедневно усиленные пятидесятиверстные переходы безъ роздыховъ, находя всѣ мосты сломанными, всѣ средства къ переправѣ уничтоженными. Весь обозъ и часть патронныхъ ящиковъ отстали отъ корпуса на сорокъ верстъ и подвигались впередъ крайне медленно съ особымъ небольшимъ прикрытіемъ. Предвидя затрудненія на переправахъ, князь распорядился захватить съ собою изъ Юензу нѣсколько канатовъ, брусевъ, икорей и разнокожиберныхъ рыбачьихъ лодокъ, которыя были поставлены на колеса. Эти лодки, вмѣстѣ съ орудіями и зарядными ящиками, солдатамъ нашимъ приходилось большую часть пути перетаскивать на собственныхъ плечахъ. Каждый мостъ требовалъ болѣе или менѣе продолжительной починки для движенія обозовъ, а войска, не теряя времени, переходили, гдѣ была возможность, въ бродъ или вылазъ, а не то при помощи жердей кое-какъ перебирались черезъ потоки съ камня на камень, съ осколка на осколокъ, между которыми съ шумомъ прыгали и катились винучіе каскады. Грязь по колѣно въ низменныхъ, болотистыхъ долинахъ и екользкій мшистый гранитъ по нагроможденнымъ скаламъ, а по лѣсамъ пни, да корчи, да нарочно поваленныя деревья черезъ дорогу — вотъ каковъ былъ этотъ путь отъ Юензу до Тайволы, путь пятидесятиверстныхъ переходовъ безъ роздыха!... И что же? русская пѣсня бойко и весело раздавалась по финскимъ лѣсамъ и ущельямъ... Люди были изнурены, но пѣли, перестрѣливаясь мимоходомъ съ отступавшими отрядами противника — пѣли и оживляли себя бойкою шуткой среди всѣхъ трудовъ и усилій, перетаскивая на себѣ пушки и скользя надъ краями глубокихъ обрывовъ. Къ удивленію, не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. Долгоруковъ свидѣтельствуетъ, что хотя люди и приходили въ изнуреніе, «но отъиное желаніе вступитъ въ сильный бой съ непріятелемъ заставляло ихъ всѣ труды переносить съ веселіемъ» (*). Военный министръ потомъ благодарилъ князя особымъ письмомъ и особымъ приказомъ всѣхъ шефовъ и командировъ полковъ, «за соблюденіе точнаго военного по-

(*) Репортъ военному министру изъ Каава, отъ 15-го сентября за № 174.

рядка во время этого движенія», причемъ было поставлено на видъ именно неизмѣніе больныхъ и отсталыхъ (**).

Фирсированнымъ маршемъ князь какъ будто хотѣлъ наверстать потерю времени за нѣсколько дней своей болѣзни, да и вообще за все время своего командованія отрядомъ, который въ мѣсяцъ и одинадцать дней прошелъ 260 верстъ (**).

Тучковъ, стоя въ Куопіо, рассчитывалъ, что карельскій отрядъ подойдетъ къ деревушкѣ Янаварта, лежащей насупротивъ позиціи Сандельса, къ 20-му сентября, а между тѣмъ князь Долгоруковъ 15-го былъ уже въ Каава, 16-го занялъ Мелоніемы, а 17-го поутру поспѣлъ и въ Янаварта, чѣмъ уже сократился одинъ день противу собственныхъ его расчетовъ, такъ какъ онъ думалъ, что успеетъ прибыть къ Янаварту только 18-го днемъ или къ вечеру. Тучковъ, между прочимъ, совѣтовалъ ему: «ради пущаго устрашенія и обмана врага, слѣдуя за нимъ неукоснительно, обратить часть боевыхъ снарядовъ въ ракеты и пускать оныя, причемъ бить въ барабаны и открыть сильную и продолжительную канонаду». Но Долгоруковъ, имѣя у себя артилерійскихъ снарядовъ не болѣе одного комплекта, не желая понапрасну жечь свой порохъ, намѣревался, вмѣсто того, какъ можно ближе подступить къ непріятелю и тогда уже открыть канонаду, чтобы, съ одной стороны, исполнить приказаніе начальника, съ которымъ онъ «пикировался», а съ другой нанести дѣйствительный вредъ противнику.

При свѣтѣ ненастнаго утра, глазамъ нашего отряда открылся изъ Янаварта видъ на глубокой Тайвольскій проливъ, съ необыкновенно-быстрымъ теченіемъ. Стальная масса воды, болѣе чѣмъ во 160 сажень шириною, отдѣляла насъ отъ противника. На той сторонѣ возвышались брустверы сильныхъ батарей, а изъ-за нихъ выглядывали направленные на насъ жерла шведскихъ орудій.

Долгоруковъ, выбравъ на нашемъ берегу болѣе возвышенныя мѣста, поставилъ тамъ свои орудія и подъ ихъ огнемъ тотчасъ же началъ переправу. Мигомъ разнесли на бревна нѣсколько домовъ въ Янаварту, и въ самое короткое время, подъ выстрѣлами непріятеля, устроили нѣсколько плотовъ. Лодки, захваченныя нами въ Юензу и перетасканныя сюда, какъ уже сказано, частью на колесахъ, частью на плечахъ, тоже послужили теперь намъ свою службу: въ нихъ посадили лучшихъ стрѣлковъ изъ всего отряда и направили черезъ проливъ для прикрытія переправы. Кавалерія всею своей массою была

(*) Письмо отъ 21-го сентября за № 2,199.

(**) Михайловскій-Давыдовскій тл. XIII, стр. 185.

пущена в плавь, и не болѣе какъ черезъ четверть часа мы уже были въ Тайволѣ.

Главная и труднѣйшая задача всѣхъ дѣйствій и предпріятій карельскаго отряда была, наконецъ, достигнута, но... мы не нашли уже тамъ самого Сандельса, а имѣли дѣло съ однимъ его арьергардомъ.

Не столько совокуинное наступленіе Долгорукова и Тучкова съ двухъ сторонъ угрожавшее тайвольской позиціи, заставило Сандельса отступить къ Индесальми, сколько извѣстіе, полученное имъ о пораженіи графа Клингспора при Оровайси. Клингспоръ отступалъ къ Гамле-Карлебю; стало быть, Сандельсъ, оставаясь долѣе на мѣстѣ, могъ быть отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній съ главными шведскими силами, да и вообще дальнѣйшее пребываніе его въ Тайволѣ становилось теперь бесполезнымъ. Онъ оставилъ здѣсь только арьергардъ, поручивъ ему, по возможности, задерживать наступленіе русскихъ войскъ (*).

Переправясь черезъ проливъ, авангардъ нашъ овладѣлъ селеніемъ Рисаларандо, штыками выбивъ оттуда противника, и затѣмъ, пройдя немного впередъ, занялъ дѣсь, устроилъ тамъ засѣки и засѣлъ за ними, чтобы перерѣзать непріятелю путь отступленія. Это обстоятельство заставило противника еще поспѣшнѣе и уже какъ попало отступать изъ тайвольской позиціи.

Большая часть людей нашего отряда приступила тотчасъ же къ устройству большого моста, который въ ту же ночь былъ готовъ и 18-го сентября Тучковъ со своимъ корпусомъ перешелъ, по его настижкѣ, изъ Буоніо въ Тайволу, гдѣ и соединился съ Долгоруковымъ. Когда князь явился къ нему, какъ къ своему начальнику, то Тучковъ выразилъ ему крайнее свое удивленіе по поводу столь поспѣшнаго прибытія и столь быстрой и успѣшной переправы, причемъ, одобрявъ всѣ его распоряженія, долженъ былъ сознаться, что безъ князя Долгорукова не могъ бы овладѣть тайвольской позиціей. Съ этого дня карельскій отрядъ пересталъ дѣйствовать отдѣльно и вошелъ въ составъ корпуса Тучкова.

V.

Подвигаясь впередъ, мы постоянно и притомъ все болѣе и болѣе чувствовали слабость нашего тыла среди возмущенной страны. Для усиленія наиболѣе важныхъ его пунктовъ, какъ мы уже видѣли, майоръ Буткевичъ съ своимъ спѣшеннымъ эскадрономъ, еще

(*). Михайловскій-Данилевскій, гл. XIII, стр. 186.

наканунѣ послѣдняго движенія нашего къ Тайволѣ, былъ командированъ изъ Юензу въ Кеми, куда изъ Рускіала прибылъ къ нему и конный полуэскадронъ Ямбургскаго полка. Эскадронъ же полковника Аргаманова, послѣ тайвольскаго дѣла, тотчасъ же направился назадъ, въ Юензу, на усиленіе весьма слабаго отряда, занимавшаго этотъ пунктъ. Обстоятельства не замедлили доказывать все благоразуміе этой мѣры. Хотя графъ Буксгевденъ, не знавшій еще о благополучномъ соединеніи Тучкова съ Долгоруковымъ при Тайволѣ, заключилъ 17-го (29-е) сентября (въ самый день тайвольской переправы) перемиріе съ графомъ Клингспоромъ, тѣмъ не менѣе партизанъ Тианенъ, вмѣстѣ съ бандами Пелисскаго прихода, не считалъ его обязательнымъ для себя и задумалъ напасть на Кеми, чтобы выжечь запасы, прервать сообщенія наши и отбить транспорты, слѣдовавшіе къ корпусу Тучкова. Едва лишь провѣдали мы объ этихъ намѣреніяхъ, какъ полковникъ Геригросъ получилъ приказаніе тотчасъ же скакать въ Юензу и, съ отрядомъ тамъ расположеннымъ, помѣшать намѣреніямъ Тианена.

23-го сентября, въ восемь часовъ утра, едва лишь успѣлъ Геригросъ прибыть въ Юензу, какъ отдалъ приказъ отряду поскорѣе поѣсть каши и живо изготовиться къ походу (*). Къ десяти часамъ утра, отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и драгуновъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ уже изъ Юензу. Слышно было, что Тианенъ, перейдя рѣку Пелисъ, стоитъ пока въ Эно, куда къ нему со всѣхъ сторонъ стекаются милиціонеры и вообще всякъ, могущій поднять оружіе. Мы двинулись форсированнымъ маршемъ, и послѣ короткаго ночлега подъ дождемъ, среди поля, продолжали движеніе далѣе, въ Эно. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Тианенъ все еще находился въ этомъ мѣстечкѣ и, казалось, ждалъ нашего появленія. Около полуночи, находясь уже неподалеку отъ цѣли, мы думали тотчасъ же завязать бой, какъ вдругъ багровое зарево пожара, озарившее впереди деревушку Усти-Калтимо, рушило наши надежды. Огненные языки охватили со всѣхъ сторонъ большой и высокой мостъ, перекинутый черезъ одинъ изъ протоковъ Пелиса. Пришлось поневолѣ остановиться. Непріятель, доводя насъ до изнуренія отъ усилій и усталости, словно дразнилъ и издѣвался надъ нами, ускользя изъ-подъ рукъ и бросая намъ на пути всяческія препятствія. Гдѣ-бы скорѣй настичъ его, да сойдтись грудь съ грудью, а тутъ, среди ночи, въ ужасную непогоду, туши пожаръ, разметывая просмоленные бревна и доски и тотчасъ же строй съизнова, возстановляй, немедля ни минуты, каждый

(*). Рапортъ Геригроса князю Долгорукову отъ 23-го сентября за № 15.

аршинъ едва лишь потушенной настилки и связей, чтобы не дать врагу окончательно ускользнуть—впередъ до другой благоприятной ему минуты.... Эта работа отнимаетъ у насъ четыре часа времени, а неприятель тѣмъ часомъ переправляется впереди черезъ бѣшенный Пелись. Возстановивъ кое-какъ мостъ, мы чуть не бѣгомъ слѣшимъ въ Эно и.... не находимъ тамъ уже ни одного вооруженнаго человѣка. Гдѣ же противникъ?... А тамъ, говорятъ, на томъ берегу, ожидаетъ васъ хоть сію минуту, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, уже заранѣе у него приготовленныхъ. Наши крайне утомлены, но отдыхать некогда: надо заготовлять матеріалъ, чтобы строить плоты; надо выбрать повыгоднѣе позицію для своихъ двухъ орудій, установить ихъ, какъ слѣдуетъ, для наиболѣе успѣшнаго дѣйствія; надо разсыпать стрѣлковъ по удобнымъ мѣстамъ, чтобы прикрыть огнемъ ихъ свои работы и предстоящую переправу.

Вотъ молніей вспыхнулъ и грохнулъ на томъ берегу выстрѣлъ... другой, третій... пули въ потьмахъ зажужжали мимо ушей—и пошла потѣха за брустверами! «Всю ночь на пролетъ утѣшался противникъ пустою перепалкою» доносилъ Геригросъ, «но мы вовсе не отвѣчали на эту бесполезную и, по причинѣ темноты, совершенно для насъ безвредную пальбу, предпочитая заниматься своею работою». Съ разсвѣтомъ весь потребный лѣсъ былъ уже перетащенъ къ берегу и рабочіе приступили къ связкѣ плотовъ, а неприятельская потѣха все еще продолжалась: пули безпрестанно летали надъ головами. Намъ, наконецъ, надоѣла эта забава, да и Геригросъ счелъ пужнымъ удалитъ нѣсколько противника, чтобы дать возможность плотникамъ нашимъ свободно связывать плоты. Съ этою цѣлью, по сигналу, наша сторона одномоментно открыла артилерійскій и ружейный огонь по всему протяженію цѣпи. Мѣстоположеніе было такого рода, что, благодаря извилистымъ берегамъ, давало намъ возможность охватить со всѣхъ сторонъ неприятеля. Стрѣлки наши заняли и справа, и слѣва два мыса, выдававшіеся въ видѣ полумѣсяца или, вѣрнѣе, кухоннаго ухвата, и заняли ихъ столь удачно, что съ этой позиціи могли дѣйствовать по неприятелю не только въ оба фланга, но даже и въ тылъ. Эта внезапная и сильная, а главное—хорошо направленная пальба и нѣсколько гранатъ, удачно лопнувшихъ за брустверами, заставили неприятеля бѣжать въ непродолжительномъ времени. Цѣлый день мы строили плоты, которые къ вечеру были готовы и дали намъ возможность, переправившись, пуститься далѣе, по дорогѣ къ мѣстечку Пелись. Но едва сдѣлали мы какихъ-нибудь пять верстѣ, какъ у деревни Гаюлакъ насъ ожидало повтореніе вче-

рашней исторіи: опять мостъ былъ уничтоженъ, опять надо чинить его—опять скучная работа на цѣлую ночь! Только утромъ 26-го числа мы получили возможность двинуться впередъ; но и что это была за возможность! Мы шли съ остановками на каждомъ шагу: большія сосны и березы, поваленныя поперегъ дороги и гранитныя глыбы—«отломки каменныхъ горъ», по выраженію Геригроса—навороченныя на нашъ путь рукою неприятеля, заставляли насъ каждый шагъ впередъ покупать цѣною самыхъ тяжкихъ усилій и трудовъ, причемъ нашимъ драгунамъ приходилось играть роль пионеровъ.

Оставя отрядъ расчищать дорогу, Геригросъ взялъ съ собою горсть людей, не болѣе двухъ взводовъ, и цѣлкою, сквозь лѣсныя дебри и болота, пошелъ впередъ съ цѣлью попытаться—независимо ли такъ или иначе настичь неприятеля. Лѣсная тропа вывела его на длинную платину, съ версту длины и не болѣе трехъ сажень шириною. Это была, самою природою устроенная, сплоченная каменная гряда, которая раздѣляла своимъ краемъ два смежныя озера, соединившіеся въ томъ концѣ гряды узкимъ проливчикомъ, черезъ который былъ переброшенъ мостъ. Неприятель, что называется, на носу у Геригроса только-что успѣлъ перебраться черезъ проливчикъ и разобратъ за собою середину моста. Геригросъ, думая, что успѣетъ сейчасъ же починить его, слѣшно пустился со своими людьми по узкому краю, но, дойдя уже до самого конца, только здѣсь увидѣлъ, какое рискованное положеніе приготовилъ себѣ: впереди за проливчикомъ, не далѣе какъ въ сорока шагахъ, подымались прямо изъ воды высокіе лѣсистые утесы, усѣянные неприятелемъ, который далеко превосходилъ числомъ нашу горсть смѣльчаконъ; позади насъ, на цѣлую версту, тянулся узкій край; по фронту у насъ было всего лишь девять шаговъ, а справа и слѣва глубокія озера. Неприятель, конечно, не замедлилъ встрѣтить огнемъ нашу горсть людей; но Геригросъ гораздо болѣе чѣмъ этого огня опасался, чтобы противникъ не объѣхалъ его въ лодкахъ по озеру, лежащему слѣва, и не вздумалъ бы взять его въ тылъ, отрѣзавъ такимъ образомъ всякую возможность отступленія съ опаснаго края; поэтому онъ отдалъ подпоручику Лопатину половину своихъ людей и приказалъ ему предупредить всякое покушеніе неприятеля въ этомъ смыслѣ.

Съ обѣихъ сторонъ шла самая горячая и непрерывная перестрѣлка, сначала въ сумеркахъ, потомъ въ ночной темнотѣ. Подъ Геригросомъ была убита лошадь, но тѣмъ и ограничилась наша потеря:

неприятель, занявъ гребни утесовъ, находился хоть и не далѣе сорока шаговъ, однако слишкомъ уже высоко надъ нами, такъ что «безпрестанно осыпая» — по словамъ Геригроса — «въ темнотѣ фронтъ и правый флангъ нашъ своими выстрѣлами, не дѣлалъ намъ ни малѣйшаго вреда». Пули его, пролетая надъ головами нашей кучки, залегшей кое-какъ за камнями, либо бултыхались въ воду, либо шлепались въ гранитныя глыбы. Болѣе трехъ часовъ длилась въ потьмахъ эта горячая, но бесполезная перестрѣлка. Обѣздъ на лодкахъ не удался, благодаря отпору, оказанному Лопатинымъ, послѣ чего неприятель все гуще и гуще началъ стягиваться къ своему лѣвому флангу, думая оттуда вѣрнѣе поражать нашъ отрядъ. Геригросъ отступать не хотѣлъ, да и отступление, пожалуй, было бы столь же, если еще не болѣе, рисковано, какъ и недавнее движеніе впередъ, по кряжу, и потому Богъ-вѣсть долго-ли бы продолжалась еще эта перепалка и чѣмъ бы кончилось все дѣло, если бы въ это время не подоспѣлъ на выручку майоръ Боборыкинъ съ остальнымъ отрядомъ. Прибытіе *своихъ* было встрѣчено радостными кликами: оно ободрило утомленныхъ, измученныхъ трудами смѣльчаковъ и — по выраженію Геригроса — «было преддверіемъ нашей побѣды».

Мы выдвинули оба орудія на такое разстояніе, съ котораго они могли съ успѣхомъ дѣйствовать по противнику, и подъ покровительствомъ ихъ принялись за починку моста. Тщетно пытался неприятель помѣшать нашей работѣ. Еще цѣлые два часа держался онъ съ крайнимъ упорствомъ, но мостъ, наконецъ, былъ исправленъ и наши, подъ командою майора Боборыкина, подкрѣпленные огнемъ своихъ орудій, ринулись въ атаку на скалы — выбивать противника изъ его гнѣздъ штыками и прикладами. Это движеніе было столь неожиданно и быстро, и притомъ исполнено съ такою отвагой, что неприятель, въ страхѣ, побросавъ много оружія и все, что его отягачало, пустился бѣжать въ густой лѣсъ, гдѣ ночная темнота помогла ему укрыться отъ преслѣдованія.

Люди наши крайне нуждались въ отдыхѣ: днемъ имъ приходилось дѣлать усиленные переходы, расчищая себѣ заваленный путь и работая надъ сожженными мостами, а по ночамъ надо было драться съ беспокойнымъ противникомъ, и такими-то ночными схватками, по преимуществу, характеризовалась настоящая экспедиція. Геригросъ собралъ къ себѣ весь отрядъ и на взятыхъ нами съ бою скалистыхъ утесахъ расположился на отдыхъ.

Противникъ, казалось, разсѣялся и исчезъ; однако его исчезновенію не совсѣмъ-то можно было довѣряться, ибо одно изъ

существеннѣйшихъ свойствъ всѣхъ вообще партизанскихъ отрядовъ, составленныхъ изъ мѣстныхъ обывателей, въ томъ и состоитъ, что они въ каждую минуту могутъ вдругъ исчезнуть, растаять какъ снѣгъ, обратиться въ ничто и вслѣдъ затѣмъ изъ ничего внезапно возникнуть снова и появиться тамъ, гдѣ ихъ и не чаяшь. Рѣшась удостовѣриться въ разсѣяніи пораженного противника и, буде встрѣтится снова, довершить его разстройство до конца, Геригросъ поутру двинулся съ отрядомъ далѣе; но, пройдя нѣкоторое разстояніе, нашелъ дорогу заваленною корчами, деревьями, валежникомъ и камнями. Это обстоятельство указывало ясно, что разсѣянный противникъ успѣлъ уже собраться снова, и, за время нашего краткаго отдыха, перенортилъ дальнѣйшій путь; значить, вчерашнее пораженіе не ослабило его нравственнаго духа и не отняло рѣшимости достигъ исполненія своихъ намѣреній. Въ этомъ мы имѣли случай убѣдиться въ самомъ скоромъ времени.

Занявшись исправленіемъ дороги, мы вдругъ услышали позади себя частую и довольно сильную перестрѣлку. Вскорѣ намъ дали знать, что Тианенъ, скрытнымъ образомъ обойдя на лодкахъ нашъ отрядъ, напалъ на аріергардъ и, благодаря неожиданности своей атаки, успѣлъ привести его въ нѣкоторый безпорядокъ. Полуроты навагинцевъ бѣгомъ пустилась на выручку аріергарда и, стремительно кинувшись въ штыки, вмигъ опрокинула противника и преслѣдовала его въ-разсыпную, такъ какъ онъ, давши тылъ, по обыкновенію рассыпался врозь небольшими кучками и даже въ-одиночку, исчезая въ лѣсныхъ трупобахъ* и ускользя въ своихъ лодкахъ между скалами и камнями, усѣвавшими озерныя побережья.

Послѣ этого дѣла мы дошли до деревни Келво. Въ два часа по полудни, Геригросъ отправилъ отсюда майора Боборыкина съ эскадрономъ драгуновъ и шестидесятью мушкетерами въ деревню Туруне, чтобы развѣдать о неприятелѣ. Отойдя не болѣе пяти верстъ, Боборыкинъ столкнулся съ остатками разбитаго отряда Тианена, и, сразу атаковавъ его въ штыки, истребилъ почти до конца; лишь нѣсколько нестройныхъ кучъ бѣжали передъ нимъ въ деревню Воласъ-Лаксъ и скрылись на другомъ берегу широкой рѣки, не забывъ, по обыкновенію, сечь за собою мостъ. Кучки эти сами по себѣ были уже слишкомъ ничтожны, чтобы стоило ради ихъ утруждать утомленныхъ людей тушеніемъ пожара и возобновленіемъ моста, да и запасовъ у насъ не было для дальнѣйшаго и едва-ли полезнаго преслѣдованія, и потому майоръ Боборыкинъ воротился къ отряду въ деревню Келво.

Провіантъ у насъ оставалось теперь только на одинъ день, вслѣдствіе чего Геригросъ, 28-го сентября, утромъ, выступилъ изъ Белво и воротился въ Эно, откуда 29-го пришелъ въ Васкувара, а 30-го въ Юензу, окончивъ удачно свою экспедицію. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, по его донесенію, у насъ ранено два драгуна, убито двѣ лошади и одинъ мушкетеръ пропалъ безъ вѣсти, взамѣнъ котораго мы захватили одного ратника. «Потерю же непріятеля» — пишетъ онъ — «который все дрался ночью, въ лѣсахъ, или же былъ раздѣленъ отъ насъ рѣкою (что ему давало время увести своихъ раненыхъ и скрыть отъ насъ число убитыхъ), нельзя навѣрно положить; но доказательствомъ большого его урона — множество брошенныхъ имъ ружей (*)».

VI.

Маіоръ Буткевичъ 13-го сентября, какъ изложено выше, ушелъ со своимъ эскадрономъ назадъ, для занятія Кеми въ то время, какъ отрядъ двинулся къ тайвольской позиціи Сандельса. Вскорѣ на усиленіе Буткевича пришелъ къ нему въ Кеми конный полузэскадронъ Ямбургскаго полка. Отсюда мы постоянно высылали, по всѣмъ направленіямъ, довольно значительные патрули, потому что въ окрестныхъ лѣсахъ и на островахъ, окруженныхъ болотами, скрывались партіи вооруженныхъ жителей. На водахъ близлежащихъ озерковъ завязалось нѣчто въ родѣ малой морской войны, причемъ роль галеръ и канонирокъ играли, по преимуществу, рыбачьи челноки, за нимѣніемъ судовъ болѣе внушительныхъ размѣровъ. «Война сія походила болѣе на потѣшные морскіе маневры», рассказываетъ графъ Сухтеленъ (**), гдѣ съ обѣихъ сторонъ старались отличиться хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько островковъ, утесъ, превышающій своею вершиною прочіе утесы, часто бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы».

Между тѣмъ, послѣ удачныхъ дѣлъ Геригроса съ Тианеномъ, описанныхъ въ предъидущей главѣ, эскадронъ Аргамакова долженъ былъ изъ Юензу опять придвинуться къ Тайволѣ, гдѣ самого Аргамакова назначили начальствовать надъ всѣми отрядами и командами на пространствѣ отъ Тайволы до Индесальми, подѣ

(*) Донесеніе Геригроса князю Долгорукову, отъ 30-го сентября за № 16, и «Описаніе похода генераль-лейтенанта Алексѣева и князя Долгорукова въ Карелию». Военно-Ученый Архивъ № 1,642.

(**) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи» соч. графа Сухтелена, стр. 157.

которымъ стоялъ, въ ожиданіи возобновленія военныхъ дѣйствій, корпусъ Тучкова.

Въ это время эскадронъ имѣлъ назначеніе конвоировать транспорты и, по возможности, способствовать скорѣйшей ихъ доставкѣ къ дѣйствующему корпусу, который былъ почти безъ хлѣба, потому что противные вѣтры, бури и распутица мѣшали подвозамъ какъ водою, такъ и сухопутнымъ (*).

Графъ Арагчеевъ полагалъ въ Петербургѣ, что, вслѣдствіе приближенія войскъ нашихъ къ Индесальми, нельзя уже ожидать непріятельскихъ покушеній на Нейшлотъ, и потому часть нейшлотскаго гарнизона можетъ идти въ Юензу, а часть гарнизона Выборгскаго въ Кеми на смѣну нашимъ спѣшеннымъ эскадронамъ, которые, взявъ въ Выборгѣ своихъ лошадей, должны были слѣдовать въ Олонецкую губернію (**). Но тутъ подошли обстоятельства такого рода, что это распоряженіе осталось безъ послѣдствій.

Въ половинѣ октября, т. е. съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, волненіе между жителями, притихшее на нѣкоторое время, стало обнаруживаться снова, и притомъ день-отъ-дня съ большею силою. Въ труппахъ Верхней Карелии, около селенія Пелисъ, поднялся опять высланный Сандельсомъ легендарный партизанъ Тианень, къ которому, по обыкновенію, начали стекаться толпы милиціонеровъ. Скрытымъ образомъ пробрался онъ съ нѣсколькими изъ своихъ молодцовъ къ самому Юензу и, въ ночь съ 25-го на 26-е октября, внезапно окруживъ квартиру русскаго чиновника, штатгальтера всей Карелии Фюрстенберга (***), вымралъ его вмѣстѣ съ писаремъ, переводчикомъ и двумя нѣжинскими драгунами и увезъ неизвѣстно куда, скрутивъ имъ всѣмъ назадъ руки. Двое другихъ драгуновъ были при этомъ убиты, а третій спасся бѣгствомъ (****).

Эта штука показалась Тучкову слишкомъ дерзкою для того, чтобы оставить ее безъ возмездія. Получивъ о ней донесеніе, онъ призвалъ къ себѣ полковника Геригроса и приказалъ ему тотчасъ же отправиться въ Юензу, съ тѣмъ чтобы, дѣйствуя какъ признаеть за лучшее, съ полною самостоятельностью, наказать милиці-

(*) Михайловскій Давилевскій, гл. XV, стр. 297.

(**) Предписаніе военнаго министра генералу-отъ-кавалеріи Обрескову 1-му, отъ 6-го октября за № 2,299.

(***) Князь Долгоруковъ, до соединенія своего съ корпусомъ Тучкова, назначилъ въ вѣдѣніи вѣршиннаго по одному чиновнику изъ лицъ ему извѣстныхъ, и главнымъ лицомъ по гражданскому управленію Карелией опредѣлялъ Фюрстенберга, присвоивъ ему званіе штатгальтера.

(****) Донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 30-го октября за № 5,184.

онеровъ и усмирить волненіе. Для этой цѣли Тучковъ, между прочимъ, вопреки предписанію Аракчеева, рѣшилъ оставить эскадроны Ямбургскаго полка, которые уже готовились выступать на зимнія квартиры въ Олонецкую губернію (1).

Гернгрощъ пришелъ въ Юензу 28-го числа съ коннымъ отрядомъ митавцевъ и тотчасъ же распорядился придвинуть къ себѣ изъ Бени эскадронъ Буткевича, который и прибылъ къ нему 7-го ноября, а вскорѣ послѣ того пришла въ его распоряженіе и часть эскадрона Аргамакова (2).

Тианенъ, межъ тѣмъ, не дремалъ и быстро увеличивалъ свои силы: у него въ это время было уже въ сборѣ до тысячи пяти сотъ пеллиссскихъ милиціонеровъ, да кромѣ того часть регулярнаго войска—триста саволакскихъ егерей, которые были приданы ему Сандельсомъ, въ качествѣ инструкторовъ и вообще для нравственной поддержки пеллиссскихъ милиціонеровъ, недавно еще разбитыхъ Гернгрощемъ.

Оставя часть войска (3) въ Юензу для обезпеченія края, а главное—для охраненія провинтскаго магазина и порохового склада, въ которомъ хранилось въ запасѣ 356,660 боевыхъ патроновъ (4), Гернгрощъ съ митавцами и ямбуржцами двинулся, 10-го ноября, на Эно, куда и прибылъ 11-го числа. Рѣшительно и быстро атаковавъ и разсѣявъ здѣсь непріятельскія банды, онъ пошелъ къ мѣстечку Пелисъ, гдѣ укрывался Тианенъ (5). Здѣсь наступленіе его было столь же удачно: онъ успѣлъ возвратитъ нашихъ плѣнниковъ, штатгальтера Фюрстенберга съ двумя чиновниками и драгунами, очистилъ отъ партизанскихъ бандъ всю Верхнюю Карелію и, въ силу даннаго ему предписанія, заставилъ пасторовъ приводить населеніе къ присягѣ на вѣрность русскому престолу.

Тианенъ, оставивъ Карелію, перешелъ въ провинцію Остерботенъ и занялъ Каалскій округъ. Гернгрощъ неустанно его преслѣдовалъ, принимая безчисленные поиски по всѣмъ направленіямъ, такъ что въ теченіе шести дней (съ 10-го по 16-е число) сдѣлалъ болѣе 400 верстъ. Ловкій Тианенъ ускользалъ, словно покрытый шапкой-невидимкой. Слышно было, что сегодня къ утру показался онъ тамъ-то, а вечеромъ его видѣли въ такомъ-то мѣстѣ; мы шли, каза-

(1) Предписаніе генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го полковнику Гернгрощу за № 714.

(2) Формуляры Ямбургскаго полка.

(3) Спѣшенный эскадронъ Нѣжинскаго полка.

(4) Довесеніе полковника Гернгроща военному министру за № 44.

(5) Секретное донесеніе Обрескова 1-го военному министру отъ 24-го ноября за № 5,598.

лось, вотъ-вотъ совсѣмъ уже по слѣдамъ его, готовые каждую минуту настичь и принудить къ рѣшительному бою, но легендарный финскій партизанъ, какъ заколдованный кладъ, не давался намъ въ руки, заводя насъ все далѣе и далѣе на сѣверъ.

Въ это время наступила уже суровая зима. Выпали глубокіе снѣга. Дороги превратились въ узкія тропинки, по которымъ кавалерія не могла идти иначе, какъ въ одинъ копь, нѣхота рядами, а тяжести и артилерія подвигались съ чрезвычайными затрудненіями (*). Орудія ставили на длинныя, узкія полозья мѣстнаго приспособленія и тащили гдѣ лошадьми, а гдѣ на лямкахъ.

Финны совершали свое отступленіе, не имѣя отсталыхъ и бѣглыхъ. Отъ холода они надѣвали на себя все, что ни попадало подъ руку, и чѣмъ снабжали ихъ земляки при проходахъ чрезъ селенія, такъ что, наконецъ, совсѣмъ утратили военную наружность: головы и ноги обвязывали овчинами и звѣринными шкурами, а лица укутывали по самыя глаза. Но все-таки ихъ положеніе было лучше нашего: они, по крайней мѣрѣ, были у себя, дома, и вездѣ получали отъ жителей подводы, хлѣбъ, вино и мясо, теплую одежду и обувь, тогда какъ наши, лишеныя всѣхъ этихъ удобствъ, шли по пятамъ непріятеля среди вьюгъ и снѣговъ, при стужѣ, превышавшей двадцать пять градусовъ. Въ случайныхъ стычкахъ, происходившихъ на узкихъ тропинкахъ, залегавшихъ между снѣжными сугробами, нельзя было употребить въ дѣло много людей. Въ узкихъ проходахъ мы часто натыкались на брустверы, сдѣланные изъ снѣга и льда, политые водою и вѣрнко скованные трескучимъ морозомъ. Какъ звѣроловы, перестрѣливаясь на тропинкахъ, солдаты наши по-одиночкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады (**).

Очевидецъ въ довольно яркихъ краскахъ изобразилъ намъ очеркъ боевой жизни въ эти суровые дни и ночи, со всѣми ихъ лишеніями и трудами (**). Онъ рассказываетъ, что едва-ли какое войско терпѣло болѣе нужды, какъ наше въ эту кампанію. Главное затрудненіе состояло въ продовольствіи.

Крестьяне и помѣщики угоняли стада свои въ непроходимые лѣса; зерновой хлѣбъ прятали въ ямахъ. Иногда мы находили стада по слѣдамъ, иногда открывали имъ съ рожью и ячменемъ, но молотъ намъ было негдѣ и неогда. Парили рожь и ячмень въ котлахъ и ѣли какъ кашу, а иногда топили на камняхъ, когда доставало на то

(*) Записки Девиса Дамьдова.

(**) Махайловскій-Данилевскій, гл. II, стр. 29, 30.

(***) Воспоминанія Ф. Булгарина, часть V, стр. 3, 4.

времени. Мучительнѣе всего былъ недостатокъ соли, безъ которой и мясо казалось безвкуснымъ. О печеномъ русскомъ хлѣбѣ и помину не было! Иногда раздавали людямъ горсти по двѣ солдатскихъ сухарей или по нѣскольку шведскихъ лепешекъ (кнакебре), и тогда былъ праздникъ на бивуакахъ, особенно когда при этомъ оказывалась водка, которую подливали въ тюрю изъ сухарей, чтобы согрѣться. Для курильщиковъ тяжело было безъ табаку и многіе курили хмѣль. Одежда погнила, а въ обуви былъ недостатокъ у офицеровъ и у солдатъ. Бѣлье мыли на привалѣ, а сушили на походѣ.

«Въ Финляндіи узнали мы тщету золота», рассказываетъ тотъ же очевидецъ (*). «Было много такихъ дней, что каждый отдавалъ бы все свои деньги за кусокъ хлѣба, за нѣсколько часовъ сна въ теплой избѣ, на соломѣ. Уже съ октября настали морозы, а въ ноябрѣ жестокая зима была во всей своей силѣ. Сѣверный вѣтеръ жегъ, какъ пламя. Рѣдко у кого щеки не были покрыты струщими, которые являлись слѣдами отмораживанья, и нельзя было уберечься, потому что каждое дуновеніе обжигало кожу на лицѣ. На бивуакахъ люди, бывало, закроются отъ страшнаго сѣвера кучами снѣга, въ родѣ вала, подложатъ подъ ноги пучки сосновыхъ сучьевъ, разведутъ большой огонь и спать себѣ — на сколько возможно — «покойно»; даже переодѣвались, перемѣняли бѣлье, дѣлали свой туалетъ и брились все тутъ же, при жестокомъ морозѣ. Дежурные должны были обходить бивуакъ и будить офицеровъ и солдатъ, чуть лишь замѣтять признаки отмораживанья. Тогда они вскакивали и поснѣжно натирали лицо снѣгомъ. Кто могъ достать оленью шкуру, тотъ обвязывалъ ею ноги. Иные дѣлали родъ маски изъ той же шкуры, чтобы закрывать ознобленное лицо, вымазавъ его сперва жиромъ. Но хуже всего было въ тѣ ночи, когда приходилось стоять на аванпостахъ, въ жестокую стужу, да еще на открытомъ мѣстѣ. Огня ужъ тутъ развести было невозможно и людямъ приходилось, закрывшись отъ сѣвернаго вѣтра срубленными вѣтвями елово, въ видѣ вѣера, плясать, т. е. перепрыгивать всю ночь съ ноги на ногу, размахивая руками».

«Не числомъ войска должно опредѣлять важность сраженій и побѣдъ», справедливо замѣчаетъ тотъ же повѣствователь, «но трудностями и послѣдствіями войны, и въ этомъ отношеніи ни одна европейская война того времени не могла сравниться съ войною финляндскою!»

При подобныхъ условіяхъ существованія, да вдобавокъ еще дѣлая среднимъ числомъ по семидесяти верстѣ въ сутки, Герингросъ

(*) Ibid. стр. 165, 166

внезапно настигъ наконецъ, 16-го числа, Тианена въ селеніи Соткала и разбилъ его окончательно. Ямбуржцы, имѣя во главѣ своего эскадроннаго командира, майора Буткевича, отбили большой неприятельскій транспортъ съ съѣстными припасами (*) и забрали много пѣнныхъ. Это дѣло отняло у неприятеля, во-первыхъ, способы и возможность довольствоваться запасами изъ средствъ Каянскаго округа, и, во-вторыхъ, заставило прекратить начатый ими въ этомъ краѣ рекрутскій наборъ и выемку вспомогательныхъ денегъ. Окончательно разбитый Тианенъ ушелъ далѣе на сѣверъ, къ Сандельсу, гдѣ былъ принятъ въ регулярное шведское войско съ чиномъ капитана, а остатки его отряда мы дознали уже подъ городомъ Каяной, который и былъ нами занят (**).

Слава Тианена и Мальма далеко пережила ихъ самихъ. Имена этихъ двухъ отважныхъ партизановъ сдѣлались достояніемъ народныхъ финскихъ пѣсень и легендъ, которыя нерѣдко и до нашихъ дней распѣваются среди пустынныхъ озеръ и дикихъ лѣсовъ и рассказываются стариками въ стѣнахъ любой хижины саволаккаго рыболова и карельскаго охотника.

21-го декабря сѣвренныя эскадроны Ямбургскаго полка покинули суровый сѣверъ Финляндіи и двинулись хотя въ не менѣе суровый, но за то родной Олоонецкій край.

Историки (***) отдають полную дань справедливости вообще русскимъ офицерамъ, дѣйствовавшимъ въ этой войнѣ, которая, въ одно и то же время, по словамъ одного изъ нихъ, была и ученою, и народною, и наступательною, и оборонительною и, во всѣхъ случаяхъ съ обѣихъ сторонъ чрезвычайно упорною. Въ этой войнѣ никто и нигдѣ не видалъ офицера за фронтомъ: гдѣ была сильнѣе перестрѣлка, гдѣ сходились на штыкъ, гдѣ была рѣзня — тамъ всегда были впереди офицеры. Они вели солдатъ въ самыя опасныя мѣста. Доля этой хвалы падаетъ свѣтлымъ лучемъ и на память нашихъ бывлыхъ однополчанъ ямбуржцевъ, изъ которыхъ едва-ли кто дожилъ до нашего времени.

Финляндія, отъ Рускіала до города Торнео, была завоевана, и главнокомандующій графъ Буксегвденъ, по этому поводу, издалъ 4-го декабря 1808 года въ Улеборгѣ благодарственный приказъ по арміи, извлеченіемъ изъ котораго нѣсколькихъ строкъ мы закончимъ нашъ

(*) Формуляръ майора Буткевича и донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 11-го декабря за № 5,902.

(**) Формуляръ чиновъ Ямбургскаго полка, эскадрона Буткевича.

(***) Михайловскій-Давыдовскій, Денисъ Давыдовъ, графъ Сухтеленъ, Ф. Вулгаринъ.

очеркъ того скромнаго, но, безъ сомнѣнiя, почтеннаго участiя, какое довелось Ямбургскому полку принять въ этой кампанiи.

«Изъявляя мою благодарность», писалъ главнокомандующiй, *«всѣмъ чинамъ* армiи, отъ господъ генераловъ *до послѣдняго солдата*, за мужество однихъ, за расторопность и рѣшительность другихъ, за храбрость послѣднихъ и ревность къ славѣ отечества *всѣмъ вообще*, новелѣваю по всей армiи, 12-го числа сего мѣсяца, въ высокаторжественный для Россiи день ^(*), Богу нашему, Содѣтелю всѣхъ благъ, намъ въ бояхъ благоволившему, принести благодарственное съ колѣнопреклоненiемъ молебствiе и провозгласить въ новозавоеванной странѣ многолѣтiе Монарху».

Всеволодъ Крестовскiй.

(*) 12-го декабря—день рожденiя императора Александра I.